

3 $\frac{01 - 13}{203 - 0}$

народная академия информатизации
Отделение «Библиотекосведение»

Государственная публичная
научно-техническая библиотека России

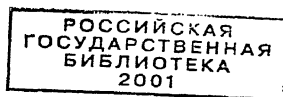
Ю.Н. Столяров

Сущность информации

Москва — 2000

ББК 32.811

С 816

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор
А.В. Соколов

Столяров Ю.Н. Сущность информации. – М., 2000. – 120 с.

Рассмотрено шесть концепций сущности информации – от полного отрицания её реального существования до столь же полной апологетики. Отстаивается концепция информации как субъективной реальности, рассматривается соотношение понятий информация и знание, информация и коммуникация, поднимаются методологические вопросы документирования информации.

Для преподавателей, аспирантов, студентов, специалистов, изучающих общетеоретические проблемы информатики, информологии, кибернетики, теории передачи информации, документологии, семиотики.

ISBN 5-85638-057-6

2007088425

© Ю.Н. Столяров, 2000

© ГПНТБ России, 2000

О Ю.Н. Столярове и «Сущности информации»

Ю.Н. Столяров – признанный лидер современного отечественного библиотековедения, обновивший содержание библиотечного фондоведения, переосмысливший общую теорию библиотечного дела, новаторски развивающий документологию. Он отважно выходит за пределы традиционного библиотечного мышления, если этого требует логика его исследования. Поэтому обращение Ю.Н. Столярова к проблематике информации и стремление выявить, наконец, сущность информации – не случайный, а закономерный эпизод в его научной биографии. Ни один из авторитетных библиотековедов или библиографоведов, постоянно использующих информатическую терминологию, не решался задаться вопросом "что такое информация?". Только Ю.Н. Столяров, честный и принципиальный искатель Истины, рискнул ввязаться в тридцатилетнюю полемику вокруг понятия информации. Нельзя не восхищаться его научной смелостью, нельзя не приветствовать ее. Вспоминается, что в свое время Ю.Н. Столяров столь же мужественно взялся за решение проблемы партийности и написал умную и нужную книгу, значение которой не уменьшается со временем.

Рецензируемой рукописи присущи следующие замечательные качества:

1. Не вдаваясь в исторические экскурсы (историография споров вокруг информации – особая тема), Ю.Н. Столяров дает впечатляющий обзор информатических, информологических, информациологических концепций. Впечатление, надо признаться, создается удручающее, но это вина авторов концепций, а не Ю.Н.Столярова, добросовестного регистратора их безумных идей. Эти идеи не совместимы и даже не сопоставимы друг с другом, поэтому Столяров, ошеломив читателя, никак свой обзор не подытоживает, и он прав: нельзя подытоживать хаос.

2. Автор имеет собственную концепцию информации, которая просматривается в некоторых критических оценках, например, "ближе к истине определение информации как семантической составляющей результата отражения материей реальности" /с.64/. Значит, истиной Ю.Н.Столяров владеет. Об этом свидетельствуют и довольно категоричные суждения от авторского лица, сделанные в §§ 2 ÷ 4 второй главы. Но я не нашел параграфа, где Ю.Н. Столяров развернуто, четко и доходчиво сформулировал бы свое личное понимание сущности информации. Несколько формулировок в Заключении положения не спасают. Если Ю.Н.Столяров **знает**, что такое информация, пусть он **проинформирует** об этом научную общественность со всей присущей ему честностью и прямотой.
3. Читательский адрес труда Ю.Н.Столярова, конечно, не теоретики информациологии, а библиотекovedы, библиографоведы, книговеды, жаждущие познать сущность информации. Столяров явно обращается к ним в § 5 «Документирование информации», хотя неявно имеет их в виду и в других местах своего сочинения. Можно было бы усилить библиотечно-книговедческую адресность, если автор сочтет это нужным.

Независимо от высказанных пожеланий, мой вывод однозначен: рукопись Ю.Н.Столярова "Сущность информации" обязательно должна быть обнародована. Она – подлинный памятник мощи и отваги библиотекovedческой мысли. Зачем альпинисты покоряют обледеневшие вершины? Зачем они устанавливают на них памятные знаки? Чтобы прославить свою Родину. Ю.Н.Столяров – научный альпинист, он штурмует одну из самых недоступных вершин современной Большой науки во славу родного библиотековедения. Этот научный подвиг необходимо увековечить. Горячо рекомендую рукопись Ю.Н.Столярова к изданию.

Доктор педагогических наук, профессор

А.В.Соколов

Введение

Еще всего полвека назад слово «информация» в общеупотребительной лексике (например, в I издании Большой Советской Энциклопедии) отсутствовало. В начале 1950-х годов информацией считалось одно из понятий журналистики, особый вид газетного жанра: сведения о новостях. Узость такого представления сегодня способна вызвать лишь снисходительную улыбку на устах искушенного современника. Но уже через несколько лет советский академик А.Н.Колмогоров рассматривал информацию как первооснову кибернетики и вообще всех перспективных отраслей науки и техники*. Началось осмысление сущности информации на общетеоретическом уровне, и чем глубже занимались этим ученые, тем яснее становилась видна исключительная сложность и одновременно важность этой проблемы. В III издании БСЭ (1972г.) понятиям, связанным с информацией, отведена уже 21 статья (!)

Постепенно выяснилось, что понятие информации оказывается основополагающим практически для всех сфер деятельности, что информационные технологии старше любых других технологий, а информационные коммуникации существуют ровно столько же, сколько существует жизнь на Земле. Экстенсивное развитие этих технологий привело в XIX веке к предпосылкам создания общемировой системы инфокоммуникаций. Этому способствовало изобретение сначала электромеханических и проводных, а затем беспроводных и электронных средств связи – телеграфа в 1832 г., телефона в 1876 г., фонографа в 1877 г., радио в 1895 г., телевидения в 1897 г. и в особенности компьютера в 1946 г. Эти изобретения позволили радикально расширить географию информационных коммуникаций, синхронизировать процессы передачи и получения информации. Новые технологии качественно изменили способы записи, распространения, обработки, сосредоточения, хранения информации. Информация постепенно, но все более ускоряясь, превратилась в движущую си-

* Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. – Т.51, доп. – М.: Сов. энцикл., 1958. – С.128–130.

ду экономического, социального и технического, а впоследствии – также научного и культурного прогресса.

Сначала наметилась, а затем и определилась ее ведущая роль в новой технологической революции: появилась качественно новая технология интеллектуальной индустрии. Возникли предпосылки разрешения назревшего исторического противоречия между нарастанием и без того гигантского объема зафиксированной информации и невозможностью ее эффективного использования.

В течение всего нескольких десятилетий информация превратилась в самый ценный по содержанию и самый массовый по форме продукт цивилизации, потребителем которого стало все человечество.

Все стремительнее начали развиваться не только межличностные коммуникации, но также коммуникации в системе «человек-машина (компьютер)», «машина-машина».

Когда обозначилась тенденция к интеграции дотоле разрозненных информационных коммуникаций и ресурсов – компьютеров, электрических и электронных систем связи, информационно-поисковых языков, баз данных, документных массивов и потоков, – наиболее дальновидные ученые и политики поняли, что будущее за информацией. Парламент Японии еще в начале 1960-х годов поставил перед своей нацией стратегический вопрос: по какому пути направить развитие страны – по пути ли дальнейшей эксплуатации ограниченных и все уменьшающихся природных ресурсов Земли, большую часть которых японцам приходится покупать, или по пути умножения неистощимого информационного потенциала общества, все более широкого использования информационных ресурсов и технологий?

Специалисты довольно быстро ответили на этот вопрос: в развитии цивилизации информационная составляющая важнее энергетических и вещественных запасов, в ряде случаев информация имеет приоритет даже перед пространством и временем. Иными словами, богаче не то государство, которое располагает большой территорией, богатыми полезными ископаемыми, а также людскими, финансовыми, техническими, военными ресурсами, а то, которое располагает самой мощной и хорошо отла-

женной информационной базой. К концу второго тысячелетия один только объем микроэлектронной техники, не говоря о ее содержании, составил один триллион долларов, т.е. превзошел объем рынка природных ресурсов¹.

Поэтому с 1964 года Япония решительно и бесповоротно вступила на путь информатизации. Следом за ней пошли Соединенные Штаты Америки, затем Западная Европа, а с конца 80-х годов — наша страна. Сегодня глобальная информатизация считается безальтернативным направлением развития земной цивилизации, придя на смену эпохе научно-технического прогресса.

Поворот поступательного развития человечества в эту сторону потребовал углубленного изучения феномена информации, раскрытия ее сущности и описания внешних проявлений. В разработке этого фундаментального теоретического вопроса лидирующее положение заняли советские (теперь — российские) ученые — философы, информатики, биохимики, физики, библиотекведы и библиографоведы. Неслучайно именно в России в 1992 году была создана Международная академия информатизации, которая вскоре (в 1994 г.) стала ассоциированным членом ООН по департаменту общественной информации, а в 1995 г. получила беспрецедентный Генеральный консультативный статус экономического и социального Совета ООН.

Активное выяснение сущности информации началось в 1960-е годы. Возникла новая научная дисциплина, утвердившаяся в нашей стране под названием информатика и переросшая в 90-е годы в более общую науку информатиологию.

Новый импульс выяснению сущности информации дала необходимость определить ее в Федеральном законодательстве как юридическое понятие. В Законах «Об информации, информатизации и защите информации», «Об участии в международном информационном обмене» информацией считаются «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления».

¹ Копылов В.А. Информационное право. — М., 1997. — С.9.

Но что такое «сведения»? Определение информации как сведений есть всего лишь толкование на обыденном синонимичном уровне, а не научная дефиниция. Ведь с таким же успехом понятие «сведения» можно растолковать как информацию.

К тому же по определению Закона всего одно (т.е. единственное) сведение информацией не является, что есть очевидный нонсенс.

Не ограничившись понятием «информация» законодатель решил ввести более узкое определение – документированная информация: «Документированная информация (документ) – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать». Эта дефиниция вызывает новые вопросы: что такое в данном случае реквизиты и какие конкретно имеются в виду? Разве реквизиты не являются, в свою очередь, некими сведениями, т.е. информацией по определению? А если это так, то рассматриваемая дефиниция образована по принципу двойного порочного круга: документированная информация – это информация с информацией. То, что информация зафиксирована на материальном носителе, может рассматриваться как излишнее для дефиниции уточнение, ибо на чем же кроме материального носителя могут быть зафиксированы какие бы то ни было сведения; – так, сведения, высказанные устно, зафиксированы воздушноколебательной средой, т.е. материально.

Приравнивание документированной информации к документу делает терминологию избыточной: если документированная информация и документ – это одно и то же, то достаточно пользоваться одним (любым) из этих понятий. Введение двух равнозначных словосочетаний делает некорректными следующие основные термины, т.е. «информационные ресурсы» – речь идет фактически либо о, так сказать, «документированно-информационных», либо о «документных», но никак не об информационных ресурсах; «информационные процессы», «информационная система» – некорректны по той же причине.

Рассмотрение природы информации оказалось чрезвычайно трудным делом, оно довольно быстро привело к появлению самых разнообразных, вплоть до полярных, точек зрения. На одном полюсе – полное отрицание явления информации, на другом – столь же полная ее апологетика. Первый (и как всегда блистательный у этого автора) историографический анализ основных научных позиций по вопросу о сущности информации осуществил А.В. Соколов в статье «Информация: феномен? функция? фикция?», опубликованной в журнале «Философские науки» в 1990 г. и перепечатанной в сборнике: Соколов А.В. Ретроспектива-60. – СПб., 1994. – С. 221–235. Однако и позиция самого А.В.Соколова оказалась весьма спорной, вызвавшей ряд возражений. К тому же минувшее десятилетие ознаменовалось подлинным всплеском информациологической мысли.

Осветим наиболее яркие из существующих точек зрения, уделив особое внимание состоятельности приводимых их защитниками аргументов.

Глава I. Существующие концепции

§1. Информация – фикция, фантом, пустая абстракция

Исключительная сложность выяснения сущности информации как научного понятия привела в 1970-х гг. к нигилистическому взгляду, прямо отрицающему объективное существование информации. Ярким выразителем этого взгляда стал М.И.Сетров, который писал: «Никто еще не видел ни как субстанцию, ни как свойство эту загадочную информацию... Почему? Да потому, что ее не существует в природе, как не существует флюидов, флогистона, эфира»². Библиотековеды, библиографоведы больше двух десятилетий проходили мимо этой позиции, и обратили на нее внимание лишь после того, как ощутили реальную угрозу фундаментальному основанию своих дисциплин, поскольку появилось вполне определенное утверждение, что они не являются информационными в принципе³.

М.И.Сетрову вторит А.В.Соколов: «Нет таких реалий, относительно которых можно было бы сказать: вот это информация, а не сообщение, не сигнал, не знание, не отражение, не структура и т.п. Информация как таковая – чистейшая абстракция»⁴. Иными словами, информации в праве на существование отказано потому, что ее невозможно идентифицировать.

О.П.Коршунов отвел этот довод на том основании, что информация – это собирательное понятие (О.П.Коршунов ошибочно называет его общим), и в этом качестве оно действительно абстрактное, из чего, однако, не значит, что оно, подобно демонам и домовым, не принадлежит к реальной действительности⁵.

² Сетров М.И. Информационные процессы в биологических системах: Методол. очерк. – Л., 1974. – С. 123.

³ Соколов А.В. Прогулки с пушкинским посохом по коршуновским местам // Библиография. – 1996. – N1. – С. 63-72.

⁴ Соколов А.В. Информация: феномен? функция? фикция? // Соколов А.В. Ретроспектива-60. – СПб., 1994. – С. 229.

⁵ Коршунов О.П. Информация: фикция или реальность? // Библиография. – 1996. – N4. – С. 30.

Действительно, абстрактные понятия нуждаются в объяснении не менее, если не более (поскольку неосязаемы), чем понятия конкретные. Впрочем, и конкретные, и реальные объекты далеко не всегда очевидны и осязаемы, но это обстоятельство еще не достаточно для отказа в признании их существования. Кто, например, видел время? Электрический ток? Магнитное поле? Гравитацию? Но сомневается ли кто-нибудь в их существовании?

Могут возразить, что гравитация существует не в виде субстанции, что ее существование доказывается воздействием на физические тела. Но тогда этот довод можно отнести и к информации, ибо известно: слово убивает, слово лечит.

Ю.М.Каныгин приводит в защиту реального бытования информации схожий контраргумент: «Авторы, отрицающие бытие информации, ничего не имеют против теории Шеннона с ее количественным подходом к информационному феномену. Авторы даже не задумываются о том, как же можно измерять то, чего нет в действительности»⁶.

Правда, этот довод легко отводится: измерение отсутствующих в действительности, но присутствующих в теории, т.е. абстрактных объектов – дело в науке самое обычное. Например, километров в природе нет, тем не менее известно, что километр как условная мера длины состоит из тысячи таких же условных метров (в действительности нет ни тысячи, ни метров). Мало того, без таких абстрактных понятий было бы невозможно оперировать с реальными процессами и явлениями.

О.П.Коршунов в сущности признает относительность, условность понятия информация. Давайте, предлагает он, договоримся понимать информацию так-то (ну, скажем: информация – это единственно возможный способ или форма передачи знаний, эмоций и волевых усилий человека в обществе) – вот она и есть то, что мы ею условились считать. Согласимся понимать иначе – она будет представлять собой нечто иное. Так, как мы ее трактуем сегодня, для практических и теоретических целей удобно и

⁶ Каныгин Ю.М. Основы когнитивного обществознания (информационная теория социальных систем). – Киев, 1993. – С.52.

достаточно. Следовательно, углубляться в это понятие не нужно, заменять его другим тоже не следует. Любимая аналогия, которую О.П.Коршунов использует в таких случаях, сводится к следующему: углубление в сущность понятий подобно хождению по зыбучему песку: если бежишь легко, будто порхая, – перебежишь на твердую почву, а если остановишься и задумаешься – увязнешь...

О.П.Коршунов предлагает сохранить в библиографоведении слово «информация» со всеми производными от него на том основании, что замена этого слова другим ничего не меняет по существу; что слово «информация» ввел в библиографоведение в свое время сам А.В.Соколов; что отказ от слова «информация» приведет к излишним сложностям, даже нелепостям в библиографической теории и практике.

И.Г.Моргенштерн тоже акцентирует внимание на нецелесообразности замены одного понятия (информация) другим (сообщение), столь же неопределенным. Надо, по его мнению, совершенствовать терминосистему – вот оптимальный путь развития профессионального языка⁷.

Возражение вызывает и приравнивание А.В.Соколовым информации к подходу. Его определение информации (в силу особой важности оно набрано курсивом) через одно из ее проявлений («информация – это информационный подход к отражению и организации»⁸) настолько очевидно некорректно, что даже не вызывает желания спорить, ибо нарушает правила построения дефиниций через родовидовые отношения. Такое определение ничего не проясняет, это все равно что разъяснить, что такое, например, система: система – это системный подход. Понятно теперь, что такое система?

Если к этому добавить, что в той же статье А.В.Соколов доказал синонимичность понятий «отражение» и «информация», его дефиниция становится еще и тавтологичной: «информация – это информационный подход к информации...».

⁷ Моргенштерн И.Г. И все же – библиографическая информация // Библиография. – 1996. – № 4. – С. 34–36.

⁸ Соколов А.В. Ретроспектива – 60. – СПб., 1994. – С. 234.

И все же при всей правильности приведенных соображений весьма сомнительно, что они убедят А.В.Соколова. Ведь под словом «абстракция» он имеет в виду как раз мнимость существования информации, как раз и уподобляет ее фантомам вроде домовых. Информационная реальность, по его утверждению, «чистый вымысел»⁹. Но тогда, по его логике, зачем терминировать то, чего нет? Зачем придумывать дефиницию, если обозначаемое понятие – мнимая величина, фикция? Можно спорные понятия просто исключить из нашего профессионального лексикона, благо есть замена, считает Соколов.

Действительно, все оппоненты А.В.Соколова не отвечают на главный для А.В.Соколова, да и для всей науки вопрос: так информация-то все же существует или нет?

Своеобразную вариацию отрицательного ответа на вопрос о существовании информации предлагает Д.И.Блюменау. Поскольку информация – это мгновенная вспышка сознания, то она существует лишь в настоящем времени. Но миг – это бесконечно малая величина между прошлым, которого уже нет, и будущим, которого тоже нет (еще). Однако миг – величина столь малая, что ею можно пренебречь. Отсюда вывод: информация одновременно и существует, и не существует¹⁰.

По большому счету, автор, несомненно, прав. Но только, во-первых, это рассуждение распространяется не только на информацию, а на все процессы вообще. Такова – увы – диалектика. Например, сам Д.И.Блюменау : как физическое лицо он и существует (одно данное мгновение), и не существует одновременно. Прожитые им годы остались в невозвратной дали, а будущее...Его еще нет. Но и единственной реальностью является как раз, по словам поэта, тот самый «миг между прошлым и будущим», и вот «именно он называется «жизнь»». Вряд ли стоит ею пренебрегать, по совету Д.И.Блюменау. Миг, т.е. настоящее.

⁹ Соколов А.В. Прогулки с пушкинским посохом по коршуновским местам. К 70-летию О.П. Коршунова // Библиография. – 1996. – № 1. – С. 68.

¹⁰ Блюменау Д.И. Информация в паранормальных явлениях // Науч.-техн. информация. Сер.1. – 1997. – № 7. – С. 15–16.

представляет собой не просто мгновенную вспышку, но такую, которая перемещается во времени с некоторой дельтой, и таким образом существует в каждый отдельно взятый реальный момент. Без этого условия Д.И.Блюменау лишился бы возможности обдумывать, писать и печатать свою статью, а в данный момент – читать критическое мнение о ней. Так что примем его наблюдение как данность и заметим, что для рассмотрения поставленного вопроса из него ничего не вытекает.

Его рассуждение означает, во-вторых, что вывод об условности выражения «передача информации», правильный сам по себе, следует не из рассматриваемого рассуждения – об этом будет сказано ниже.

В аргументации Д.И.Блюменау не учитывается, что отдельные кванты информации сливаются в информационную волну, а она в каждое отдельное мгновение может иметь направление, скорость, мощность и другие характеристики, необходимые для передачи.

Ю.М.Каныгин в своей критике и контраргументации, в конечном счете, договорился до того, что в рамках диалектического и исторического материализма, сводящего информацию к одной из форм отражения, вопрос о философской природе информации неразрешим. Он выводит этот вопрос в новую плоскость, выдвигая новую теорию.

§2. Информация – тонкоматериальная структура

Ю.М.Каныгин помещает информацию в разряд тонкоматериальных объектов, составляющих, согласно платоновской философской школе, особый вид материи наряду с грубо материальными, или физическими, и духовными объектами¹¹.

В соответствии с этой концепцией физические объекты познаются органами чувств; духовные воспринимаются сердцем, «зрением души»; тонкоматериальные же объекты недоступны ни органам чувств, ни духовидению. Они постигаются непосредственно умом, то есть являются умопостигаемыми, умозрительными по своей сущности. Информацию он относит именно к таким объектам. Тонкоматериальные структуры и механизмы, поясняет автор, «имеют не конкретнообразное, а знаковое (символьное) выражение, то есть проявляются в виде Кодов, которые ум человеческий дешифрует, распредечивает»¹².

Но с этим-то давно все согласны. Ю.М.Каныгин ведет речь о внешнем проявлении, а полагает, будто рассматривает сущность (природу) информации. Главное же – почему она предстает в опосредованном виде, каков механизм ее происхождения, какова ее структура, даже если эта структура тонкоматериальная, – эти вопросы Ю.М.Каныгин оставляет без внимания. Тезис об отнесении информации как тонкоматериального объекта к классу математических объектов¹³ уязвим и с той точки зрения, что любой математический объект сам всегда несет некоторую информацию и, следовательно, может рассматриваться как информационный. Но тогда образуется порочный круг: информационный объект – сиречь математический, а математический – он же информационный.

Кроме того, материалистическая диалектика отнюдь не отрицает существования умозрительных объектов. К ним она относит, например, всю философию, логику, математику, семио-

¹¹ Каныгин Ю.М. Основы когнитивного обществознания (информационная теория социальных систем). – Киев, 1993. – С. 53.

¹² Там же. – С. 54.

¹³ Там же. – С. 53.

тику, всю область мышления. Она успешно пользуется абстрактными методами познания. В частности, именно к таким объектам она относит и понятие «информация», признает и то, что изучить это понятие можно только абстрактно-логическим методом. Признает она и платоновский «мир идей» как особую (мыслительную) форму реальности и даже идет дальше, развивая понятие духовного производства, диалектически противостоящего производству материальному¹⁴.

Но главная претензия к конструкции Ю.М.Каныгина состоит в следующем. Если информация представляет собой тонкоматериальную структуру, то надо осветить вопрос о ее соотношении с другими структурами. Она с ними должна быть либо как-то связана, а для этого быть особой физической субстанцией, пропитывающей их собой, либо существовать автономно от них. Ю.М.Каныгин не дает убедительного объяснения ни тому, ни другому варианту. Он поначалу действительно отказывает плотноматериальным объектам (веществу и энергии) в способности нести информацию о самих себе или о других такого же рода объектах («К сожалению, мы все еще продолжаем проводить компьютеризацию социальной жизни на уровне грубой материи – создаем громоздкие информационно-вычислительные центры, сети связи, банки данных, АСУ и др.» (с. 55)). Но вскоре, спускаясь на уровень публицистики, превозносит уровень западной компьютеризации, именно в ней видя единственный путь создания когнитивных, информационных систем.

И дело даже не в этих противоречиях. Сама практика повседневно убеждает в возможности успешно черпать информацию и из плотноматериального, или «проявленного», мира, и из того, который Ю.М.Каныгин именуется тонкоматериальным, и из духовного. В понятиях Ю.М.Каныгина можно объяснить эту возможность умением вычленивать «информационную материю» из всех трех платоновских уровней объектов. Однако, как справедливо на сей раз пишет Ю.М.Каныгин, информацию нельзя выделить, как, например, выделяют сок из яблок (с. 71). И все

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 24.

рассуждения автора о сущности информации повисают, что называется, в воздухе.

Гипотеза тонкоматериальной сущности информации более убедительно обоснована Л.П.Гримаком. Со ссылкой на научные и теологические авторитеты он проводит мысль, что вокруг всех тел существуют стоячие лептонные волны, состоящие из легких частиц типа электронов и нейтрино. Они образуют квантовые голограммы физических тел, и эти голограммы – информационные двойники – существуют в каждой точке времени и пространства. Мозг знает каналы, по которым можно обратиться в кладовые информации, находящиеся во внешнем пространстве.

Лептонные образы, согласно излагаемой теории, могут взаимодействовать с реальными физическими объектами. Они могут зрительно восприниматься наравне с реальными предметами. Индивидуальные лептонные биополя могут сливаться в групповые – вплоть до единого биополя народа или даже человечества. Они могут генерировать новые голограммы, создавать мощное энергетическое поле, достаточное для перемещения массивных физических объектов. Создаваемые образы идеальны, а в идеальном мире время, как и пространство, отсутствует, так что в принципе данное обстоятельство позволяет индивидууму при соблюдении неких условий в общем с равной степенью легкости (трудности) извлекать информацию из любой точки пространства и как из прошлого, так и из настоящего или будущего времени. В свою очередь мысли, как высказанные, так и невысказанные, тотчас обретают лептонную реальность и более не исчезают¹⁵.

Эта доктрина объясняет природу телепатии, телекинеза, озарения, прорицания, призраков и иных фантомов, прочих чудесных явлений, сам факт существования которых до сего времени наука относит к разряду суеверий и вымыслов. Между тем она хорошо согласуется со многими мистическими постулатами, объединяя их в систему с догадками, гипотезами и прямыми ут-

¹⁵ Гримак Л.П. Энергоинформационные взаимодействия как предмет научного познания // Гримак Л.П. Магия биополя. Энергоинформационное лечение. – М.: Республика, 1994. – С. 25–41.

верждениями таких авторитетных ученых, как К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский.

Стройность изложенной точки зрения нарушается отсутствием экспериментальных доказательств наличия квантовых голограмм вокруг тел. Кроме того, не объяснено, что представляет собой такая голограмма по отношению к мысли, мыслительным конструкциям. Неясен также механизм восприятия информации мозгом, а также механизм запоминания амплитуды и фазы волны в каждой точке нейрона мозга, их преобразования в цифровой код и т.д. Главное, еще не доказано, что в основе информации лежат именно лептонные волны и что они обладают именно описанными свойствами. Словом, в изложенной концепции еще так много пробелов, что ее затруднительно квалифицировать как теорию.

§3. Возможно, существует информация в чистом виде!

С глубокой древности – по крайней мере, с IV тысячелетия до н.э. – бытует убеждение, что существует чистая мысль, или «мысль как таковая». Она предшествует миру и, пронизывая его, оказывается первоначальным моментом творения.

Бог – демиург Пта (Птах), как повествует об этом древнеегипетский миф, создавал всех богов и первых людей сначала мысленно (в своем сердце), а затем, давая им имена, воплощал в реальность¹⁶.

Согласно мифологии западноафриканского племени бамбара, Осознание (Гла, или Гла Гла Зо) вместе со своим двойником Дья возникло из «голоса пустоты» и представляет собой первоначальную силу творения. Из Гла и Дья выделилась влага, которая затем кристаллизовалась в сверкающие объекты, заполнившие первичный вакуум. Близнецы осмотрели свои ледяные владения и вызвали огненный ветер, чтобы растопить застывшие тела. В результате этого процесса был заложен невидимый и беззвучный потенциал. После этого Гла и Дья поглотили отданную ими первоначальную энергию, и все сущее вновь обрело застывшую форму. Затем плавление повторилось, и Гла вдохнула во вселенную душу движения. Контакт между близнецами вызвал космический взрыв и как его результат – появление тяжелой, могущественной и вибрирующей материи. Вибрация последовательно сформировала знаки и имена всех пока еще не созданных предметов, каждый из которых тоже начал вибрировать. Затем Гла создает «пяту человечества» – символ сознания. «семя» вселенной, от которого все сущее одухотворяется и получает физическую реальность¹⁷.

Философский смысл этого мифа только еще предстоит раскрыть, расшифровать.

Древнеиндийская философия объясняет возникновение мира из понятия Брахман – высшей объективной реальности.

¹⁶ *Словарь мифов* / Под ред. П. Бентли. Пер. с англ. Ю. Бондарева. – М.: ФАИР-ПРЕСС «Гранд», 1999. – С. 275.

¹⁷ Там же. – С. 92–93.

безличного абсолютного духовного начала, порождающего мир со всем, что в нем находится. В свою очередь, все, что есть в мире, растворяется в брахмане, находящемся вне времени и пространства, вне причинно-следственных отношений, качеств и действий. Брахман внеположен проявленному миру; он безначален, бесконечен и т.д.¹⁸

Эти идеи развиты в индийских Ведах, упанишадах, адвайта-веданте, Шатаптахе и других философских трактатах. В славянской мифологии – современнице индоевропейского строя мышления – Брахману соответствует бог Род – и отец, и мать других богов, он создатель всего внешнего мира – физического и идеального, т.е. и материи, и сознания¹⁹.

Аналогичные концепции находим в других философско-религиозных воззрениях.

В первом тысячелетии до нашей эры идея информации в чистом виде как первоосновы творения изложена Иисусом, сыном Сираховым, в Ветхом Завете: «Прежде всего произошла Премудрость, и разумение мудрости от века. Источник мудрости – слово Бога Всевышнего...» и т.д. (Сир. 1 : 4). Позднее эту идею выразил евангелист Иоанн в широко известном изречении «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1).

Тысячелетия спустя к этой же идее приходят выдающиеся ученые. В.Ф.Одоевский утверждал: «Мысль, которую я посеял сегодня, взойдет завтра, через год, через тысячу лет; я привел в колебание одну струну, она не исчезает, но отзовется в других струнах...» К.Э.Циолковский позднее развивал идею, что «высокая мысль бессмертна и служит неисчерпаемым источником благ»²⁰, таким примером: «...человек изобрел швейную ма-

¹⁸ Брахман // Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов.энцикл., 1983. – С.61.

¹⁹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. – С.453.

²⁰ Циолковский К.Э. Неизвестные разумные силы. – М.: Моск. рабочий, 1991. – С. 8.

шину. Он сократил и продолжает сокращать после своей смерти труд множества людей»²¹.

Логика К.Э. Циолковского вкратце такова: человек – отнюдь не венец природы. Коль скоро природа существует вечно, разум возник в ней задолго до появления человека. Человечество – временное явление в истории Вселенной, создаваемые им эмоции и знания входят в общую копилку Мирового разума, который, собственно, и управляет природой, обществом и людьми, который будет существовать и после того, как исторический путь человечества окончится. Материя обладает все более и более тонкими проявлениями, все более бесплотной сущностью – и так до уровня воли Вселенной, или третьего мира, «который, конечно, еще не может быть постигнут нашими органами чувств»²².

Показательно, что эти утверждения, смыкающиеся с религиозными (причем разных религий), исходят от человека, утверждавшего, что он чистый материалист и ничего, кроме материи, не признает. Так вот этот материалист пришел к такому выводу: «Мне кажется, я даже почти твердо верю, по крайней мере, моя философия указывает мне на это, что особые, непостижимые нам существа есть, но они не живут в наших телах, как не живут в телах растений и животных»²³. Ранее (по-видимому, не позднее 1916 г., когда вышла его первая работа этого цикла – «Горе и гений») он это допускал лишь как гипотезу, но к 1928 г. получил, по его утверждению, фактическое подтверждение своих мыслей и стал высказывать в качестве утверждений, а не просто предположений.

Сходным образом представлял картину мира академик В.И. Вернадский: «Кругом нас, в нас самих, всюду и везде, без перерыва, вечно сменяясь, совпадая и сталкиваясь, идут излучения различной длины волны – от волн, длина которых исчисляется десятиллионными долями миллиметра, до длинных, измеряемых километрами. Все пространство ими заполнено. Нам трудно, может быть и невозможно, образно представить

²¹ Там же. – С. 7.

²² Там же. – С. 42.

²³ Там же. – С. 41.

эту среду, космическую среду мира, в которой мы живем и в которой – в одном и том же месте и в одно и то же время – мы различаем и измеряем по мере улучшения наших приемов исследования все новые и новые излучения»²⁴.

Современные исследователи с разных сторон развивают эти представления.

В 1960-е гг. академик А.Д.Сахаров выдвинул гипотезу о пространственной анизотропии радифона Вселенной, т.е. о неодинаковости его физических свойств по различным направлениям внутри этого фона. Как сообщает А.И.Лисин, в 1997 году российские ученые нашли доказательства истинности этой гипотезы и пришли к новому поистине фантастическому выводу о наличии "космологического гена", который несет в себе информацию о всех возможных элементарных частицах. Российская академия наук, свидетельствует А.И.Лисин, приняла исследовательскую программу "Генетический код Вселенной"²⁵.

Математик В.В.Налимов, по свидетельству академика В.Н.Комарова, выдвигает гипотезу о физически реальном существовании семантического поля, или поля смысла. Психическая энергия, человеческое сознание способны воздействовать через вакуум на материальные объекты. Поскольку это поле нематериально, оно функционирует по собственным физическим законам. В частности, в нем могут отсутствовать частицы – носители информации, а, следовательно, нет ограничений на скорость частиц, нет и понятия времени. Поэтому возможно одновременное существование в нем прошлого, настоящего и будущего. В результате течения и взаимодействия природных процессов, деятельности, в том числе умственной, разумных обитателей Вселенной в ней за неизмеримо длительный срок накопился колоссальный массив информации. Прорыв индивидуального сознания в мировое инфополе имеет следствием интуитивные озарения, видение «внутренним взором» событий, происходивших, происходящих или долженствующих произойти в том или ином пункте; способность отдельных людей производить в уме слож-

²⁴ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 1989. – С.8.

²⁵ Лисин А.И. Идеальность. Реальность идеальности. – М.: Информациология, РеСК, 1999. – С.392.

нейшие математические операции, а то и мгновенно, без расчета, выдавать готовый результат; читать или произносить слова наоборот и т.д.²⁶

Сам В.Н.Комаров – глава Академии космонавтики им. К.Э. Циолковского – также считает, что «информация при определенных условиях способна существовать и «сама по себе», независимо от материальной среды... Более того, нельзя заранее отвергнуть и вовсе поразительное предположение, согласно которому при определенных условиях информация способна оказывать воздействие на материальные объекты и даже порождать их»²⁷. В частности, этим можно объяснить явления телекинеза и полтергейста²⁸. Эти и подобные им считающиеся сверхъестественными явления вписываются в расширенное представление о возможностях Природы, естествознания: «Скорее всего, все, что реально существует и происходит во Вселенной, – естественно!»²⁹. Допустимо считать, далее, что информационный континуум мог существовать до материи и породить материальную структуру Вселенной³⁰.

Высказывается еще одно оригинальное мнение: информация может существовать в других, непривычных нам пространственно-временных формах и вообще в иных формах, чем известные материальные субстанции. К примеру, существуют идеи, в соответствии с которыми во Вселенной в каждый момент времени и в каждой точке пространства содержится информация обо всей Вселенной либо любой ее части. «Каждый объект материального мира из тех, что был, есть и будет, имеет свою «регистрационную карточку» в этом поле (свой информационный образ, «паспорт»), в которой записана его судьба. Если прибегнуть к терминологии компьютерной техники, то во Вселенской базе данных каждая особь имеет свой собственный

²⁶ Комаров В.Н. К вопросу о понятии «информатизация Вселенной» // Информация Москвы, России, Мира, Вселенной. – 1994. – № 1. – С. 30–31.

²⁷ Там же. – С. 30.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. – С. 32.

³⁰ Там же. – С. 30.

файл. Некоторые люди в силу своих уникальных природных способностей, а чаще в силу развитости своих духовных качеств, обладают определенной формой доступа к этой «картотеке» (базе данных) и благодаря этому могут заглядывать в прошлое, предсказывать будущее, лечить и многое другое»³¹.

Опять же налицо смыкание этих представлений с языческими верованиями о существовании, например, у славянского бога Рода книги судьбы каждого человека, которому предопределено действовать так, как ему и каждому на роду написано. В соответствии с этим «когда рождается человек, его предназначение записывается в книгу Рода. Эта книга не находится на одном месте, она распределена, она записана в самом человеке, в каждой его клетке в виде генетического набора. Когда Род для вновь рожденного человека пишет его книгу, то половину генетической информации он берет от отца ребенка, вторую половину – от матери (генетики называют это наследственностью). А иногда Род добавляет кое-что и от себя (генетики называют это изменчивостью)»³².

Важную роль в славянской мифологии играют также бог мудрости Велес и его глашатай – вещая птица Гамаюн, знающая все о прошлом и будущем, т.е. владеющая всей полнотой информации и приоткрывающая будущее тем, кто умеет слышать тайное.

Место нахождения информации в таком случае – вакуум. Он обладает парадоксальными свойствами: поскольку именно в нем нет реальных частиц, это позволяет «нарушать» – с точки зрения условий существования физического мира – основные законы термодинамики. Вакуум находится не только где-то далеко, за пределами Земли. Вакуум – это среда обитания всех элементарных частиц и полей, и он занимает основной объем Вселенной. Проще сказать, что вся материя составляет ее ничтожную часть – одну миллионную долю одного процента, – все остальное приходится на вакуум. Еще в 1911 г. Э.Резерфорд пока-

³¹ См.: Блюменау Д.И. Информация в паранормальных явлениях // Науч. и техн. информация. Сер. I. – 1997. – № 7. – С. 10–11.

³² Истархов В. Удар русских богов. – М., 1999. – С. 193–194.

зал, что вещество состоит в основном из ... пустоты, т.к. практически вся его масса приходится на ядро. Для наглядности дают такую картину: в сфере диаметром в километр материален только шарик диаметром полтора сантиметра, все остальное – вакуум. И.И.Юзвишин заключает, что «не только макромиры, но и микромиры, как крошечные материальные частички, плавают в безначально-бесконечных просторах информационного вакуума Вселенной»³³.

Проникновение в это поле позволило бы попасть в прошлое или будущее, ведь время не властно ни над тем (минувшее уже нельзя вернуть и исправить), ни над другим (будущего еще нет, его время еще не пришло). Данная гипотеза непротиворечиво описывает явление ясновидения. Когда и если будут получены естественнонаучные подтверждения этих гипотез, уподобление П.А.Флоренским Вселенной листу Мёбиуса, одна сторона которого – физическое, а другая (она же) – смысловое пространство, окажется не просто смелым предложением, а установленным фактом.

Все эти постулаты теоретически непротиворечивы, однако признать их истинными все же рано, ибо пока неясно, как и при каких условиях происходит вторжение индивидуального сознания в семантическое поле (космический разум), если оно существует; каким образом извлекается из него необходимая информация, почему способностью общаться с инфопространством наделены лишь отдельные индивидуумы и т.д. Эти факторы являются мощным сдерживающим началом, они позволяют считать данные постулаты хотя и вполне правдоподобной, но все же не более чем научной гипотезой.

Явно неприемлемы среди утверждений этого рода лишь противоречивые в своей основе тезисы типа следующего: «Всякая энергия всегда и обязательно является информацией». И разъясняется: «В энергии нет ничего, что могло нести, содержать, хранить и передавать сведения. В энергии есть лишь силы,

³³ Юзвишин И.И. К обоснованию фундаментальных основ информатиологии // Проблемы информатиологии: Академич. сб. науч. тр. – М., 1997. – С. 19.

силы и только силы, системы сил. И именно эти силы и являются информацией...»³⁴.

С такой же степенью убедительности вместо понятия «энергия» можно подставить понятие «вещество» и далее утверждать то же самое: всякое вещество (медь, цинк, железо, мясо – по Райкину) всегда и обязательно является информацией. Вернее так: в веществе информации нет, в нем есть только вес, протяженность, температура, и ничего более. Вот они-то и являются информацией. Не нравится слово «вещество» – подставьте другое на свой вкус.

...Чтобы заполнить страницу перед началом следующего параграфа, приведу еще один пример древних верований в первичность информации и ее существование в чистом виде.

Согласно представлениям древних народов Северной Европы, священные письмена – руны существовали изначально, еще до появления богов. Они были везде и во всем: в мозгу великана, из чьего тела сотворили мир, на копытах и ушах коней Утра и Ночи, на ногтях богинь судьбы и т.д. Задача состояла в том, чтобы измыслить их, т.е. извлечь мыслью, постигнуть значение и смысл. Ради этого Верховное божество германского пантеона бог мудрости Удин принес в жертву самого себя, повесившись на Мировом древе и вдобавок пригвоздив себя копьем к стволу.

Этот миф демонстрирует представление о сверхценности информации – той цене, которую можно за нее отдать; о ее вездесущности, всеохватности и т.д. Исключив из мифа иррациональную составляющую, увидим его близость к некоторым из современных философских и физических воззрений.

Конечно, ни одно из теологических представлений не является научным, так как не имеет под собой рациональных оснований. Из отсутствия доказательств, однако, не следует вывод об обязательной неправильности иррациональных взглядов. Зато их совпадение с научными, бесспорно, обращает на себя внимание.

³⁴ Чивиков Е.П. Философия силы. – М.: Аристотель, 1993. – С.40.

§4. Информация – объективная реальность: информация материальна, материя информативна

Еще одна концепция рассматривает информацию как существенный компонент материи. Структура материи предстает в виде замкнутых друг на друга четырех элементов «вещество – энергия – информация – знание». Это структура закрытая, кольцевая, т.е. не имеющая начала и конца, с последовательными прямыми и обратными связями³⁵.

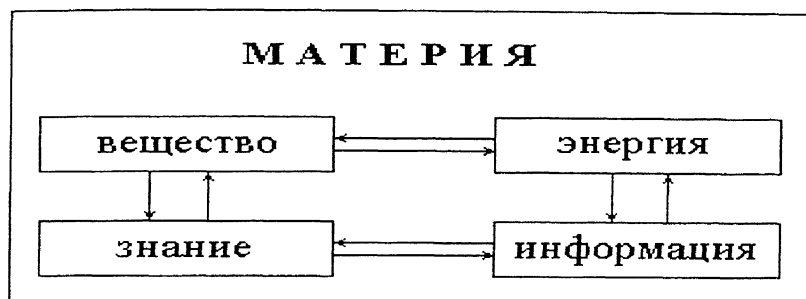

Рис. 1. Материальная структура по Ю.Шемакину, А.Романову

Рассмотрим эту схему.

В системном плане эти элементы равнозначны, среди них нет первичных и вторичных. Вещество выступает в частности носителем знания, а энергия – носителем информации. Но поскольку энергия связана и с веществом, и с информацией, она есть не что иное как актуальное знание, тогда как вещество – носитель «мертвой», т.е. овеществленной информации. Симбиоз информации и вещества, информации и энергии порождает, по определению, документ как научное понятие и объект действительности. Следовательно, в схеме недостает изображения диагональных связей между веществом и информацией, с одной стороны, энергией и знанием, с другой.

³⁵ Шемакин Ю., Романов А. Компьютерная семантика. – М.: НОЦ «Школа Китайгородской», 1995. – С. 10.

Продолжим анализ.

Знание авторы определяют как «системный опыт, зафиксированный в вещественной форме», а информацию – как всеобщее свойство материи, проявляющееся во взаимодействии³⁶.

Далее утверждается, что информация является системообразующим кибернетическим средством и не привнесена извне, она не создается, а только передается и принимается. Создаются знания, которые в процессе приема – передачи превращаются в информацию. Количество информации в системе есть мера ее организованности³⁷.

Из этих тезисов можно сделать ряд далеко идущих выводов. Схема демонстрирует самодостаточность материи, ее нестворимость и вечность. Авторы наконец-то решают извечный основной вопрос философии, показывая его некорректность: знание (сознание) есть часть материи, оно может быть следствием развития вещества в такой же мере, как и вещество может быть порождено знанием. Информация невещественна, но материальна. Знание неэнергетично, статично. В веществе отсутствует информация, в энергии – знание.

Все это можно было бы считать поистине грандиозным вкладом в философию, в создание ее фундаментальных основ, если бы идеи авторов были доказаны. Пока же они существуют в виде лапидарных постулатов. Частью – на уровне гениальных прозрений, частью – на уровне сомнительных утверждений.

Известно, что вещество и энергия при определенных условиях переходят друг в друга. Известно также, в том числе и из анализируемой книги, при каких условиях знание становится информацией, а информация – знанием. По этой логике (т.е. коль все элементы равнозначны, функционируют по единым законам и имеют двусторонние связи) вещество может непосредственно превращаться в знание и наоборот, а энергия – в информацию и – аналогично – информация – быть физическим силовым полем. Остается найти условия и механизмы этих взаимопревращений, а также зафиксировать эти феномены на практике. Одно явление уже известно: так называемое биополе. Есть и как

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. – С. 10–11.

нельзя лучше подходящий термин: энергоинформационные взаимодействия. Они вполне укладываются в приведенную структуру.

Информация здесь определяется как свойство, а чем являются остальные элементы, не поясняется. Но ведь они в схеме рядоложены и, следовательно, должны быть выделены по единому признаку. Их количество должно быть необходимо и достаточно, а так ли это, из текста книги неизвестно. Информация характеризуется как свойство, и информационное взаимодействие (т.е. линии связи) – как свойство. Здесь просматривается внутренняя тавтологичность: свойство материи взаимодействует с самим собой.

§5. Панинформизм: информация первична, материя вторична

Концепция, охарактеризованная А.В.Соколовым как «панинформизм»³⁸, заключается в утверждении, что информация существовала и будет существовать вечно, что она содержится во всех объектах материального мира.

Безграничная апологетика феномена информации ведет начало с трудов А.И.Берга, утверждавшего, что информация выходит на первое место в мире научных и практически действенных понятий³⁹. В настоящее время крайним воплощением этого направления является последовательно разрабатываемая Э.В.Евреиновым и И.И.Юзвишиным концепция информатиологии, в соответствии с которой информация «везде и всюду: внутри нас, вне нас, между нами и вокруг нас... Информация – первична, материя – вторична. Как абсолютная истина познания процессов и явлений информация становится глобальным ресурсом научно-технического прогресса и развития всего человечества, владея которым можно полностью или частично обойтись без тонн угля, цистерн нефти, вагонов железной руды, других материальных, трудовых и финансовых ресурсов»⁴⁰. По убеждению автора, информация – первооснова мира, всеобщее свойство Вселенной; и вещество, и энергия, и разум и т.д. порождены информацией. все, что приходит в наш мир и уходит из него, – проходит через информацию, т.е. имеет фундаментальную информационную первооснову»⁴¹.

³⁸ Соколов А.В. Ретроспектива – 60. – СПб., 1994. – С. 223.

³⁹ См.: Блюменау Д.И. По поводу сущности коммуникационной потребности (вместо рецензии) // Науч. и техн. информ. Сер. 1. – 1997. – № 5. – С. 40.

⁴⁰ Юзвишин И.И. К обоснованию фундаментальных основ информатиологии // Проблемы информатиологии: Академич. сб. науч. тр. – М.: Информатиология, 1992. – С. 19.

⁴¹ Там же. – С. 28.

Информация безначальна и бесконечна, существует на всех уровнях – от микро- до макроструктур Вселенной. В сущности, она представляет собой отношения внутри предметов и между предметами, и эти отношения реальны так же, как и сами объекты. Более того, все объекты являются производным результатом отношений. Единица элементарного отношения называется *информационом*, он выражает меру количества информации, энергии, массы, движения, плотности и т.д. Пространство и время – это формы существования информации, а энергия, сила, движение и масса – различные виды (способы) проявления ее свойств. Имеются и материальные информационные (нуклоны, электроны и др.), из них образуются вещество и энергия. Передается информация стоячими волнами, имеющими разные резонансные частоты.

Как видим, здесь намечается физическое объяснение природы информации как уже известной тонкоматериальной структуры.

Информация может быть обращена в настоящее и будущее, распространяется в любой среде с любой скоростью. Существуют информационные поля, пронизывающие Вселенную во всех направлениях⁴².

Мысли «из дематериализованной, идеальной формы информации могут превращаться в материальные вещи, предметы, сооружения и т.д.»⁴³. Поскольку все, что мы едим, пьем и чем дышим, всегда оставляет определенные шлаки, нам следует научиться питаться «экологически чистой первичной субстанцией – информацией»⁴⁴. Информация послужит горючим для информолетов, она «позволит мгновенно производить регенерацию любого органа информчеловека или его сопровождающей структуры... регенерировать любое живое существо...»⁴⁵ и т.д. Автор

⁴² Юзвишин И.И. Информациология. или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной.

4-е изд., испр. – М., 1996. – 214 с.

⁴³ Там же. – С. 172.

⁴⁴ Там же. – С. 129.

⁴⁵ Там же. – С. 158.

превосходит возможности фантастов, чей полет мысли ограничивается выращиванием информации на полях, строительством домов из брикетов информации и т.п.⁴⁶

Правда, механизм всех этих захватывающих дух метаморфоз, как и в предыдущем случае, остается за рамками авторских рассуждений. Высказанные идеи умозрительны, они имеют ранг чрезвычайно смелой гипотезы, но всего лишь гипотезы. Для того, чтобы они стали теорией, необходимо пояснить, каким образом из пустоты, из ничего (информацион есть отношение, т.е. в материальном смысле ничто) возникает нечто, в том числе некая идея. Переименовать нуклоны, электроны в информационные можно, конечно, но от этого их физическая природа не превратится автоматически в информационную. Иначе говоря, вопрос о сущности информации и в этом случае остается открытым.

Вскоре объяснить происхождение информации из информационных показалось недостаточным, и идеологами панинформизма было введено понятие протоинформационно-предшественника, первопричины информационного⁴⁷. Другие авторы на роль первичного кирпичика выдвигают так называемые *элементалы* – «материальные сущности, создаваемые посредством мысли»⁴⁸.

Возражая против этих представлений, Р.С.Гиляревский утверждал: «... информация... является категорией идеальной. В противном случае мы сползаем в метафизический, механистический материализм XVII – XVIII вв. ... вокруг природы информации ведутся дискуссии, в ходе которых делаются сильные и ... мракобесные утверждения. Этим, в частности, отличается гума-

⁴⁶ **Михановский В.** Страна Инфория // Альманах научной фантастики. – М., 1971. – С. 99–109. Пример позаимствован мною из книги А.В.Соколова «Введение в теорию социальной коммуникации» (СПб., 1996. – С. 95.)

⁴⁷ **Юзвизин И.И., Евреинов Э.В., Кариман С.А.** Информациология макровакуумо – и микроматериосфер мироздания // Информациология распределенной обработки информации: Акад. сб. науч. тр – М.: Междунар. изд-во «Информациология», 1998. – С. 22–23.

⁴⁸ См.: **Блюменау Д.И.** Информация в паранормальных явлениях // Науч.-техн. информация. – 1997. – №7. – С. 18.

нитарное направление Международной академии информатизации»⁴⁹.

В этом категорическом отрицании, однако, явно отсутствуют аргументы.

Иное дело, если отметить, что сведение информации к одним лишь отношениям («информация – это безначальнобесконечный авторегенерационный законопроцесс отношений [выделено мной.- Ю.С.] энергии, движения, массы и антимассы в материализованном и дематериализованном структурносотовом пространстве и времени Вселенной»),⁵⁰ с одной стороны, сужает понимание ее сущности, т.к. не включает момент отражения этих отношений, а с другой – неправомерно расширяет это понятие, т.к. включает в него и неинформационные явления.

Сужение понятия проявляется и в том, что авторы рассматривают сущность информации в отрыве от явления, т.е. внешних форм проявления информации.

Надо обладать слишком развитым воображением, чтобы считать на равных информацией «стол, дом, книги [как вещи. – Ю.С.], машину, радиоприемник, телевизор, радио-телепередачу, мелодию, формулу, стихотворение, голос-сопрано, идею, теорию, план, музыку и т.д.»⁵¹. Дело тут главным образом не в том, что мелодия и музыка здесь рядоположены. Дело в том, что ин-

⁴⁹ **Гиляревский Р.С.** Отзыв официального оппонента на диссертацию Т.И.Ключенко «Математизация библиотечного образования», представленную на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 05.25.03. Библиотечное дело и библиографоведение. // Дело № 1232/04 по защите диссертации Ключенко Тамары Ивановны в диссертационном совете Д. 092.01.02 в Санкт-Петербургской Государственной академии культуры. – Текущий архив ВАК России. – СПб., 1997. – С. 26.

⁵⁰ **Юзвишин И.И., Евреинов Э.В.** Информатизация Вселенной // Информация Москвы, России, Мира, Вселенной. – М.: 1994. – № 1. – С. 38.

⁵¹ **Юзвишин И.И., Евреинов Э.В., Харитон А.Г., Салик М.М.** Сущность информациологического подхода в науке // Информациология распределенной обработки информации: Акад. сб. науч. тр. – М.: Информациология, 1998. – С. 31.

формацией равно считаются и дом, и теория. Всерьез такие идеи принять действительно трудно.

Другие авторы более осторожны в оценке теории панинформизма.

Специально рассматривая информациологическую концепцию И.И.Юзвизина, А.И.Лисин отмечает отсутствие в ней доказательств ряда исходных постулатов, использование противоречащих друг другу формулировок, но остерегается высказать окончательное заключение о ее корректности. «Поживем – увидим», – аккуратно завершает он свою критику, одновременно осуждая тех ученых, которые характеризуют «информациологию» И.И.Юзвизина «бредовой книжонкой»⁵². Такие характеристики, справедливо замечает А.И.Лисин, напоминают «печальной памяти публичные доносы на инакомыслящих, с незапамятных времен принятые в советской науке – той самой науке, которая десятилетиями третировала ...само понятие информации»⁵³.

Разновидность этой точки зрения – бездоказательное утверждение, что «все в мире происходит за счет деятельности информации, весь мир построен на информации и функционирует на основе информации, а происходящие в мире процессы есть процессы ее качественного преобразования»⁵⁴. Информация в этой концепции, как уже было показано, примитивно отождествляется с энергией.

Еще одна точка зрения состоит в том, что информация объединяет в себе все известные виды взаимодействий, включая гравитационные, а также духовную и материальную стороны мироздания. При этом автор (физик А.Авшалумов) констатирует, что материальный источник информации неизвестен, но что

⁵² Кругляков Э. Дематериализованная информация: Физическая картина мира глазами человека, родившегося между Землей и пространством космоса // Независимая газета. – 1997. – 19 сент. – С. 6.

⁵³ Лисин А.И. Идеальность. Реальность идеальности. – М.: Информациология, РеСК, 1999. – С.415.

⁵⁴ Чивиков Е.П. Философия силы. – М.: Аристотель, 1993. – С.42.

тем не менее ее следует считать «фундаментальной сущностью природы»⁵⁵.

К этому же выводу склоняются В.Н.Волкова и А.А.Денисов. Поскольку источником информации являются ощущения, то, по их логике, справедлива формула: «материальные объекты даны нам в информации». Из этого делается вывод об идентичности понятий материи и информации. Авторы этим не ограничиваются и задаются вопросом: что происходит в случае объединения материи с антиматерией, т.е. при интеграции положительной и отрицательной информации. Аннигиляции, оказывается, не происходит. Антиподы образуют диалектически единое целое, в котором составляющие его части утратили свою самостоятельность (знаковость, значимость) и стали проявлять себя только как информационное поле, то есть пространство – время. Оно служит посредником при взаимодействии материальных образований⁵⁶.

Так информация вобрала в себя не только материю, но и ее атрибуты. Она стала настолько размытым понятием, что перестала отвечать требованию практической используемости. Проще говоря, это направление завело научную мысль в тупик.

⁵⁵ Цит. по ст.: **Валентинов А.** Книга судеб в научной прозе // Рос. газ. – 1996. – 20 декабря. – С. 27.

⁵⁶ **Волкова В.Н., Денисов А.А.** Основы теории систем и системного анализа – СПб.: Изд-во СПбГТУ, – 1997. –С. 158–159.

§6. Информация – субъективная реальность

Философами-материалистами, теоретиками биохимии, нейрофизиологии развивается концепция информации как субъективной реальности. Материя признается ими первичной, информация возникает на ее основе как результат отражения различных свойств материи.

Эта позиция конструктивна. Покажем это вначале путем критики противоположных концепций.

Один из веских, казалось бы, аргументов в пользу объективного существования информации приводит, со ссылкой на О.П.Коршунова, Д.И.Блюменау. Он обращает внимание на то, что в биоклетке функционирует инфопрограмма, каждый раз выдающая один и тот же результат, что особенно наглядно проявляется при клонировании живых существ из клетки⁵⁷.

Но фактически этот эффектный пример мало что доказывает. С таким же успехом можно утверждать, что раз за летом всякий раз приходит зима, значит существует некая программа смены времени года. На самом же деле такая смена – результат вращения Земли вокруг Солнца, и ничего более. Так же и клонирование – возможно результат неких химических превращений, которые осуществляются при определенных условиях объективно, вне какой-либо программы. (К слову сказать, еще задолго до появления клонированной овечки Долли (1998), в конце 1970-х годов в СССР, в подмосковном НИИ, успешно осуществлялось клонирование кроликов, жеребенка. Путем клонирования зародыша можно было обеспечить при желании рождение не одного ребенка, а двойни или тройни. Советский метод был намного проще, дешевле и эффективнее зарубежных).

К тому же автор вступает в противоречие с самим собой, доказывая следом, что информация по своей природе есть акт сознания, порождающий образ реального мира, т.е. представля-

⁵⁷ Блюменау Д.И. По поводу сущности коммуникационной потребности (вместо рецензии) // Научно-техническая информация. Сер. I. – 1997. – № 5. – С. 40.

ет собой субъективную реальность⁵⁸. Иными словами, информация существует лишь в сознании субъекта. Но тогда во многих биологических объектах (клетке, растении, грибе) она должна отсутствовать! Равно как во всем остальном объективном мире.

Действительно, на следующей странице заявляется, что информация «не содержится ни в каких предметах (явлениях и пр.) материального мира, в том числе и в кодах, знаках, программах, машинах, изделиях и т.п.» Но тогда оказывается, что субъект воспринимает, интерпретирует и запоминает... ничто, пустоту! И из этого производит нечто, причем каждый раз разное.

Выделим из этих умопостроений конструктивную часть. Она состоит в том, что **информация действительно представляет собой субъективную реальность**. Вне субъекта ее некому воспринимать и иметь о ней хоть какое-нибудь представление. «Мера существующего и несуществующего есть каждый из нас, – считал Сократ. – И здесь-то тысячу раз отличается один от другого, потому что для одного существует и кажется одно, а для другого – другое...»⁵⁹.

В.И.Лошилов, в отличие от Д.И.Блюменау, начинает свое исследование с отрицания возможности придать понятию информация физический смысл, а заканчивает нахождением элементарных частиц информации и, мало того, обоснованием физического механизма возникновения и передачи информации, расчетом силы и частоты колебания частиц⁶⁰.

Следовательно, и в этом случае не так-то легко отмахнуться от идеи наличия у информации физической сущности.

К чести автора, он, в отличие от И.И.Юзвизиной, не претендует на право открытия вселенского масштаба, характеризуя свои идеи как гипотезу об общей структуре информационного обмена.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Платон. Собр. соч. В 4-х тт. – Т. 2. – М.: Мысль. 1993. – С. 221.

⁶⁰ Лошилов В.И. Информационно-волновая медицина и биология – М., 1998. – С. 26, 224–227.

Конструктивная часть рассуждений В.И.Лощилова видится, во-первых, в признании им информации как субъективной реальности и, во-вторых, в раскрытии механизма информационных взаимодействий, в основе которого, согласно его утверждению, лежит явление семантического резонанса: процесс мышления – это, по сути дела, процесс перехода от одного образа к другому⁶¹ при соблюдении обязательного требования: *источник сигнала должен быть подобен образу, имеющемуся у субъекта, причем чем больше параметров (до определенного порога) совпадает, тем резонанс выше.* Всё это осуществляется еще при одном неперемennom условии – если получаемая информация обладает для субъекта новизной и значимостью.

Очень убеждают и рассуждения об ассоциативной памяти как инструменте, позволяющем по части образа восстановить образ целиком, достроить его, связать с другими.

В библиотечном фондоведении давно известно свойство детонационности фонда. Оно трактуется как способность документа выполнять функцию детонатора памяти, инициируя воспоминание – ассоциацию, воспоминание – узнавание, озарение. Назначение документа (зафиксированной информации) – давать импульс возникновению у субъекта новых идей на основе имеющихся и полученных. Новая, подчас малозначимая сама по себе информация иногда выполняет роль спускового механизма подспудно вызревающих в сознании идей, лавинообразного их нарастания (эффект «ньютонова яблока»).

Иными словами, все постулаты, касающиеся представлений об информации как субъективной реальности, имеют у В.И.Лощилова ранг строго доказательной теории, действительно во многом объясняют процедуру и особенности восприятия внешней информации субъектом, ее переработки и запоминания.

Они согласуются с сократовским представлением процесса познания, но идут дальше него. Сократ считал, что познание есть не более чем припоминание уже имеющегося в памяти:

⁶¹ Там же. – С. 175.

«Искать и познавать – это как раз и значит припоминать»⁶². Процесс образования в этом смысле есть перевод знаний человека из скрытого состояния в явное. Если человека часто и по-разному спрашивать, то живущие в нем верные знания начинают «шевелиться, словно сны».

Впоследствии это представление было положено Я.А.Коменским в основу теории обучения: «Правильно обучать юношество – это не значит вбивать в головы собранную из авторов смесь слов, фраз, изречений, мнений, а это значит – раскрывать способность понимать вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки, подобно тому, как из почек деревьев вырастают листья, плоды, а на следующий год из каждой почки вырастает целая новая ветка со своими листьями, цветами и плодами»⁶³.

На той же позиции стоял Н.Ф.Федоров, полагавший, что прошлое открывается через воскрешение в настоящем, которое позволяет конструировать будущее. Ученику нет необходимости изучать древние знания, задача состоит в том, чтобы воскресить их в своей собственной эвристической деятельности.

Как видим, эти представления не поясняют, откуда берется у человека первоначальное знание, да к тому же в полном объеме.

Но В.И.Лощилов идет дальше своих предшественников. То, о чем он пишет, известно в библиотекведении как **закон неполного знания: читателю интересно не то, что он знает полностью, и не то, для понимания чего у него нет первоначальной основы, а то, о чем у него уже есть базовые представления и на что накладываются новые знания.**

Еще одна концепция, восходящая к трудам философов А.Бергенсона (Франция) и Н.О.Лосского, сводится к тому, что информация возникла на определенном этапе развития субъективного знания. Сейчас эту концепцию развивает

⁶² Платон. Собр. соч. в 4-х тт. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 589.

⁶³ Коменский Я.А. Великая дидактика // Коменский Я.А. и др. Педагогическое наследие / Сост. В.М.Кларин, А.Н.Джуринский. – М.: Педагогика, 1989. – С. 68.

В.М.Баранов (Москва)⁶⁴. В соответствии с ней первоначально имело место взаимодействие наблюдателя и потока событий, в ходе которого первый вырабатывал в своем сознании первоначальное, или исходное, знание. Накопление и сохранение знаний происходит на втором этапе – в памяти. При превышении некоторой критической величины память вызывает к жизни упорядочивающее и дифференцирующее психическое воздействие – ум. Ум порождает вербализацию полученного знания, т.е. порождает слово и словесную коммуникацию. Вот на этой-то стадии и возникает информация как психическое явление чисто коммуникативного происхождения⁶⁵. Следующие стадии – появление письменности, документа и всего, что с ним связано, – в данном случае могут быть выпущены из рассмотрения.

В этой концепции обращает на себя внимание, что информация связывается только с человеческим разумом; в природе информации взяться неоткуда. Разделение на перечисленные этапы и стадии весьма абстрактно. На самом деле трудно представить, что некогда знание существовало без памяти и человек со знанием и памятью был безумным (без ума). Слишком узко связывать информацию лишь с вербализацией: информация может быть передана и без помощи слов: взглядом, жестом, прикосновением...

Для того, чтобы было легче оперировать понятием, описывающим порождение в сознании человека связи нового знания с уже имеющимся, предложено ввести понятие синтезона⁶⁶. К сожалению, оно не имеет реального физического

⁶⁴ Баранов В.М. Общая теория семантической информационной коммуникации // Библиотечное дело и проблемы информатизации общества: Тез. докл. междунар. науч. конф. (Москва, 27-28 апреля 1999 г.). – Ч. I. – М., 1999. – С. 13–14.

⁶⁵ Там же. См. также: Баранов В.М. Виды знания и информация // Библиотечное дело на пороге XXI века: Тез. докл. и сообщений междунар. науч. конф. (Москва, 15-16 апреля 1998 г.). – Ч. I. – М., 1998. – С. 21.

⁶⁶ Шубинский В.С. Педагогика творчества учащихся. – М., 1988. – С. 54.

наполнения, но само по себе стремление формализовать доселе размытые понятия заслуживает одобрения.

Позитивным в рассмотренных точках зрения является упоминание на то, что понятие информации обязательно включает в себя личность познающего субъекта. Вне субъекта восприятия информация в лучшем случае остается вещью в себе.

Информация приобретает статус таковой лишь когда ее семантическая составляющая осознается, распознается кем-либо в этом качестве. В роли рецепторов выступают органы чувств данного субъекта в сочетании с его мыслительными способностями. Механизмы, роботы, насекомые действуют на основании получаемых извне сигналов, однако эти сигналы ими не осознаются. Они воспринимаются всего лишь как возмущающие воздействия, на которые следует реакция по законам физики (химии). Запись музыки на аудиокассете воспринимает лишь слушатель, для кассеты же это лишь с разной степенью намагниченные участки ферроленты. С этой точки зрения логично, между прочим, считать, что текстовый документ существует лишь в момент его восприятия читателем⁶⁷. До и после этого момента документ не более чем испачканная краской бумага.

Таким образом, концепция информации как субъективной реальности корректна.

Возражение вызывает лишь стремление приравнять информацию к ощущению⁶⁸: ощущение – это средство, способ получения информации. Некорректно и придание информации статуса копии материального объекта⁶⁹. Копия всегда существует вне оригинала, информация же в таком виде обычно имеет место, будучи записана на другом носителе и зачастую другим языком. Описание или даже фотографию автомашины считать копией автомашины можно лишь при чрезмерно богатом вооб-

⁶⁷ Баранов В.М. Документ: предмет или процесс? // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее: Междунар. науч. конф. (Краснодар-Новороссийск 11 – 14 сент. 1996 г.) Тез. докл. – Краснодар, 1996. – С. 249–250.

⁶⁸ Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1997. – С. 158.

⁶⁹ Там же.

ражении. Однако все встает на свое место, если понятие копии заменить понятием образа: фото автомашины есть образ (фотообраз) автомашины. Особенно наглядно этот тезис иллюстрируется примерами из области теологии: достаточно сравнить выражения: корректное «образ (икона) святого» и некорректное «копия святого».

Глава II. Онтологическая и метонимическая сущность информации

§1. Онтологическая сущность информации

Критика концепции, в соответствии с которой понятие информации выстраивается из теории отражения, страдает весьма малой степенью доказательности.

Единственный аргумент Ю.М.Каныгина в доказательство ограниченности «отражательных позиций» в трактовке информации⁷⁰ состоит в утверждении, что «информация, как и число, не может быть воспринята органами чувств; она инвариантна по отношению к любому носителю»⁷¹. Чем же, спрашивается, в таком случае она может быть воспринята? Автор считает, что информация имеет не конкретно-образное, а знаковое, символическое выражение, расшифровываемое человеческим умом⁷². Останемся на этом положении. Во-первых, конкретно – образное есть равноправное с символическим выражение информации: в одном случае ее рациональнее выразить конкретным образом (аналогом) – например, фотографией, в другом – знаковой идеограммой (символом) – например, сигналом светофора. Во-вторых, и конкретно-образное (аналоговое) и символическое выражение информации равно требуют восприятия органами чувств: у человека просто отсутствует иной способ познания действительности. Автор прав: информация декодируется, дешифруется умом. Но только ни ЭВМ, ни мозг не выступают как «тонкоструктурный феномен, «встроенный» в грубоматериальные (видимые) структуры»⁷³. Особенно наглядно это видно в случае с ЭВМ. Ее конструкция вовсе не предусматривает переработку «тонкой, невидимой материи». Она имеет дело с явными сигналами, которые посылаются человеком/машиной, взаи-

⁷⁰ Каныгин Ю.М. Основы когнитивного обществознания (Информационная теория социальных систем). – Киев. 1993. – С.53.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. – С. 54.

⁷³ Там же.

модействуют друг с другом по программам, разработанным опять же человеком, и на выходе выдают информацию, предназначенную для человека и распознаваемую способами, свойственными человеку.

Всякая информация существует в форме знака. А знак воспринимается одним или несколькими из пяти органов чувств человека, т.е. на физическом уровне, **и в процессе мыслительной деятельности преобразуется в новое качество – ему придается некое значение, некий смысл.** То, что одному представляется набором бессмысленных точек и линий, для другого предстает в качестве текста. Всякий «конкретный образ», всякий символ воспринимается органом зрения. Затем он может трансформироваться в мозгу в некое сообщение. А может и не трансформироваться. Животные, например, не воспринимают живопись; звук и изображение на экране телевизора для них – не более чем хаотическое мельтешение разноцветных пятен и какофония. Компьютер имеет дело с физическими явлениями (импульсами) как таковыми, они физическим образом вводятся, перекодируются, транслируются и выводятся. Для самого компьютера они смысла не имеют, т.е. никакой информации не несут. Смысл (информацию) из них извлекают люди, понимающие язык символов, умеющие их интерпретировать.

Механизм и условия перехода **физического явления** в новое качество – **явление семантическое** – вот где коренится природа происхождения информации!

Сущность информации следует описывать исходя именно из понятий теории отражения и ниоткуда более.

Вернемся с этой целью к аргументации А.В.Соколова, считающего понятие информации вымыслом, фикцией. Основной аргумент – информацию в чистом виде, саму по себе никто никогда не видел.

Да, это так. Автор тут абсолютно прав. Информация в **сущности** невидима, неслышима, неосязаема и т.д. Иными словами, сущность информации неощутима, т.е. не воспринимаема ни органами чувств, ни физическими приборами. Но из этого не следует, что она отсутствует как объективная или субъективная реальность. Ведь невидима сущность любого предмета или про-

цесса, и информация – не исключение. Кто видел сущность воды? Никто. И никогда не увидит. Однако каждый **знает**, что вода существует, что в сущности она представляет собой сочетание двух атомов водорода с одним атомом кислорода. А то, что люди видят, пьют и т.д. – это вода как **явление**, – то, в каком виде вода нам является – то ли в виде компота, то ли в виде водопада, облака, лужи и т.д. Можно ли требовать, чтобы мы имели дело с водой только как явлением, исключая ее сущность? Каждому ясно, что это невозможно, поскольку без явления нет и сущности. Но точно так же не может быть и сущности вне явления. В философии давно известна неразрывная взаимообусловленность пары категорий сущность и явление (сущность является, т.е. может быть обнаружена только через свои внешние проявления; явление существует). Но если сущность неощутима, то явление осязаемо. Оно видимо, слышимо, обоняемо, осязаемо. Сущность и явление никогда не совпадают между собой, и если бы форма проявления и сущность вещей совпадали, всякая наука была бы излишней, как об этом писал еще К.Маркс⁷⁴.

Так в каком же виде является нам информация? Это можно считать установленным: она является в знаковой, закодированной форме и непременно на материальном носителе, будь то бумага, радиоволны или серое вещество мозга. Но раз есть явление, значит, есть и сущность!

Поэтому вопрос надо поставить в иную плоскость: поскольку вопрос о существовании информации можно считать разрешенным, то какова ее сущность? Ответить на этот вопрос можно только чисто логически, т.е. умозрительно.

И тут выясняется, что до сути понятия информация докопался, как ни парадоксально, именно А.В.Соколов – в статье, отрицающей (!) факт существования информации.

Рассматривая формулировку А.Д.Урсула «информация есть отраженное разнообразие», он рассуждает: «Отражение – всегда воспроизведение разнообразия, поэтому информация.

⁷⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 25. – Ч. II. – С. 384.

понимаемая как отраженное разнообразие, есть отражение (отображение, образ) и ничего более»⁷⁵.

Вот и отлично. Ничего более и не требуется. Информация есть образ (не ощущение, не копия и т.д.) чего-то внешнего по отношению к ней. Между прочим, это может быть и образ чего-то однообразного (извиняюсь за каламбур): зеркало отображает то, что перед ним находится безотносительно к тому, разнообразится этот объект или он однообразен. (Здесь в одном предложении содержится пять однокоренных слов, и этот корень, что характерно, – «образ»).

Изящно в своей манере доказав, что информация есть образ, А.В.Соколов должен бы сказать далее, что в разработке теории информации необходимость отсутствует – всего-навсего потому, что все ее проблемы, только в иной терминосистеме, разрабатывает теория отражения.

Альтернативой этому мог бы быть иной вывод: отрицая физическое существование феномена информации как образа, А.В.Соколов обязан отрицать существование понятия образ, а следовательно, теорию отражения и практику иконографии.

Вместо всего этого он продолжает оперировать понятием информация как субъективной реальностью и, в частности, делать вывод о том, что «отражение есть содержание информации»⁷⁶. Bravo, Аркадий Васильевич! Есть все же информация-то, да?

Самое широкое определение гласит, что информация – это отраженное разнообразие. Из этого определения следует, что для акта информации в общем случае необходимы три компонента:

а) разнообразие чего-либо или в чем (ком) – либо, т.е. в каком-либо объекте; б) объект и в) субъект отражения.

Попробуем найти решение, подойдя к рассмотрению этого вопроса с предельно широких позиций.

⁷⁵ Соколов А.В. Информация: феномен? функция? фикция? // Соколов А.В. Ретроспектива – 60. – СПб., 1994. – С. 222.

⁷⁶ Там же. – С. 235.

Другое дело – доказать, почему информация есть в сущности именно образ. Лишь после этого правомерно ставить вопросы о тождественности или различиях теории отражения и теории информации.

Разнообразие может иметь место в пространстве, во времени и в сознании*. Для факта разнообразия в предельном случае нужно либо изменение состояния одного и того же объекта, что возможно во времени, либо наличие некоторого отношения между двумя объектами. Под отношением при этом понимается, в соответствии с дефиницией, принятой в логике, момент всеобщей и бесконечно разнообразной взаимосвязи всех предметов, явлений, процессов в природе, обществе, мышлении.

Понятие «отраженное» предполагает наличие не только объекта, но обязательно субъекта отражения и означает, что при его отсутствии информационный акт состояться не может. Отражением, опять же в соответствии с логикой, считается всеобщее свойство материи (и – добавлю от себя – сознания, причем сознание должно в данном случае быть принято во внимание в первую очередь) воспроизводить, воссоздавать образ, особенности, состояние и другие характеристики объекта, взаимодействующего с субъектом либо с другим объектом.

В таком случае информация представляет собой в сущности содержание взаимоотношений объекта и субъекта, воспроизведенное субъектом и, следовательно, изначально несущее на себе субъективный отпечаток. Иными словами,

* Здесь, конечно, сразу возникает вопрос: разве сознание существует вне времени и пространства? Вопрос вроде бы риторический, но при желании на него можно ответить и положительно. Сознанием человек может отвлечься от реального времени – пространства, в котором он находится, и переместиться в далекие миры и вообще в х-измерение, вернуться в прошлое или перенестись в сколь угодно отдаленное будущее. Во время сновидений и грез и т.п. мы находимся вообще в иллюзорном, ирреальном мире. Но суть в ином: в данном случае обсуждается вопрос не о соотношении пространства-времени и сознания, и понятие сознания введено в привычный ряд лишь для того, чтобы иметь в виду и ту информацию, которую порождает сам мозг, или сила разума.

существующее объективно содержание взаимоотношений объектов еще не есть информация. Информацией оно становится только тогда, когда появляется некто, воспроизводящий, регистрирующий эти взаимоотношения, выстраивающий их образ в соответствии со своими способностями и возможностями. Это объясняет почему от одного и того же объекта разные субъекты могут получить разную по полноте, объему и другим параметрам информацию о нем или о себе самом, если объектом изучения становится он сам.

Как информация проявляется, в какую форму она облекается, в каком виде объективируется, – это уже вопрос, производный от содержания информации. В данном случае достаточно подчеркнуть, что она непременно должна быть зафиксирована на материальном носителе, представлена в некоей знаковой форме, организованной по правилам кодирования. Поскольку мы естественно пришли еще к одной паре категорий, то заметим, что, по законам логики, одно и то же содержание информации (одна и та же информация) может быть представлено в разных формах. И одна и та же форма может быть использована для фиксирования (хранения, передачи) информации различного содержания (различной информации).

Теория информации и теория отражения действительно очень близки, очень родственны между собой, так как вырастают из одного корня. Однако они отнюдь не идентичны, не тавтологичны. Философию отражение интересует как «всеобщее свойство материи, заключающееся в воспроизведении признаков, свойств и отношений отражаемого объекта»⁷⁷. Информатику интересует то же самое, но в иной плоскости: почему информация предстает в виде образа, какие ее образы существуют, каковы ее семиотическая и вещественная составляющие и т.п.

Теория отражения и теория информации исследуют, таким образом, разные отношения между объектом и познающим его субъектом и потому обе имеют право на существование. При

⁷⁷ *Философский энциклопедический словарь*. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 470.

этом первая уже обладает рядом заметных достижений, вторая пока находится в стадии осознания своего предмета, своего исходного пункта, с которого начинается бифуркация: теория отражения движется в одном направлении, теория информации – в параллельном. Поэтому вполне закономерно, что поиском сущности информации столь активно заняты не только «чистые» информатики, но и «чистые» философы, а также теоретики тех наук, для которых понятие информации тоже является ключевым, – прежде всего биологи.

Итак, попробуем развить тезис о том, что информация есть в сущности некий образ, некая модель предмета. Почему ее нельзя отождествлять с самим предметом, почему предмет замещается своим подобием, почему бы источникам и получателям информации не оперировать с самими предметами?

Причин тут, думается, две. Первая состоит в том, что всякий объект, всякое явление даются нам только в ощущениях, а не непосредственно. Мы знаем о вещах только то, что сумели воспринять с помощью органов чувств (отнесем сюда и данные, получаемые посредством приборов. Эти данные в конечном счете могут быть восприняты только чувственно, и никак иначе. Абстрактные умозаключения не случайно называют умозрительными), а, следовательно, при восприятии не имеем других возможностей кроме выстраивания в своем сознании образа, более или менее адекватного воспринимаемому предмету.

С этой точки зрения правомерно сблизить понятия «информация» и «модель»: «не информация свойственна живой или неживой природе, а та модель, с помощью которой мы описываем материю вообще...»⁷⁸. Правда, автор данного высказывания в противоречии с этим утверждением считает, что модель существует не в сознании воспринимающего субъекта, а что она якобы содержится в самой информации⁷⁹.

Образ, или модель, создается субъектом в тех координатах, которые определяются органом чувств. Образ, далее, есть не что

⁷⁸ Заличев Н.Н. Энтропия информации и сущность жизни. – М.: Радиоэлектроника, 1995. – С. 167.

⁷⁹ Там же.

инное как набор знаков, упорядоченных по определенным правилам. Вот почему информация всегда предстает перед нами в виде той или иной знаковой системы, на том или ином материальном носителе.

Известно, что модель есть подобие оригиналу, и для ее выстраивания может использоваться большое количество самых различных средств – предпочтительно тех, которые кратчайшим и наиболее простым, убедительным путем воспроизводят требуемые характеристики объекта. Модель может быть физической, математической, вербальной и т.д. – ее вид выбирается в зависимости от возможностей и целей познающего субъекта.

Образ, даже аналоговый, не есть, следовательно, сам предмет, зачастую внешне он не имеет с ним ничего общего, потому что образ формируется по иным законам, нежели отображаемый предмет. Форма существования образа всегда знаковая, вне такой формы он существовать не может. Вот почему знак – атрибут образа а соответственно и информации. Это во-первых.

Следовательно (во-вторых), сам предмет и не может, и не должен переходить в сознание воспринимающего субъекта, он – естественно – остается вне субъекта, остается самим собой, он не нуждается в каком бы то ни было знаковом перевоплощении.

Это фундаментальное положение поясняет, почему передаваемая информация обязательно требует для своего выражения знаковых средств, т.е. средств условных, неадекватных самой информации, зачастую не имеющих с ней ничего общего.

Имеет место не только прямая связь: предмет – информация о нем. В процессе познания широко используется и обратная связь: субъект сначала овладевает информацией о предмете, а затем распознает этот предмет по известным признакам. Этот процесс имеет место не только на уровне сознания; интерпретация снов, видений и т.п. есть, в сущности, тоже движение от знака к расшифровке его значения, т.е. к установлению того содержания, которое стоит за тем или иным знаком.

Слово «отражение» в философии тождественно слову «восприятие»⁸⁰, что, конечно, не вполне корректно: воспринять – по смыслу означает «принять, включить в себя», тогда как «отразить» значит «отбросить, отбить, отринуть, защититься». Результатом отражения должно быть недопущение вторжения постороннего объекта в структуру субъекта отражения: зеркало, отражающее попадающие на него изображения объектов, само этими объектами не располагает; чем больше мячей отразит нога вратаря (т.е. чем вернее мяч не попадет в ворота), тем скорее данная команда попадет в высшую лигу. В акте отражения присутствует именно отрицание вторжения, восприятия.

Вместе с тем многим русским словам присуще одновременное наличие прямо противоположных смыслов: так, «отобрать» – это и «отнять» (отобрать у кого-нибудь что-нибудь), и «взять», («принять») (отобрать для библиотеки лучшие книги). То же и со словами «отразить» и «воспринять». В одном из значений отражение – это способность различать и усваивать явления внешнего мира. Восприятие, воспроизведение (зеркальное, например, отражение), – это представление в образах. Соответственно восприятие толкуется как непосредственное чувственное отражение действительности. Будем поэтому под отражением понимать восприятие и осмысление объективного мира органами чувств.

В какой момент появляется информация о том, например, что шар круглый? В (на) самом шаре такая информация отсутствует. Он всего лишь обладает этим геометрическим свойством. Фотоаппарат фиксирует эту форму, но фотоснимок сам по себе не несет информации о том, что шар круглый. Фотоотпечаток – это всего лишь упорядоченная комбинация светлых и темных точек различной цветовой насыщенности.

Восприятие шара органами зрения и осязания тоже еще недостаточно для возникновения момента адекватной интерпретации сигналов, поступающих от соответствующих рецепторов. При этом высокоорганизованное животное

⁸⁰ **Отражение** // Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 470.

(котенок) способно (опытным путем) отличить шар (клубок ниток) от куба, выделить его среди других предметов, но этим его способности, как правило, и ограничиваются: соотнести предмет с фотоснимком этого предмета он не в состоянии. Человек может получить информацию о форме шара и от него самого, и от его модели – (фото)графической, вербальной или иной. Запоминание этой информации, т.е. превращение ее в знание, есть создание в мозгу мыслеобраза, или мысленной модели шара. Это знание впоследствии позволяет различать шар среди других предметов либо только по его описанию, либо путем восприятия всего одним органом чувств – зрением либо осязанием.

Следовательно, информация не сводится к ощущению, она вырастает из ощущения. Ощущение – первопричина информации, объект реальности либо его модель – первопричина ощущения. Информация есть субъективный образ, или модель реальности. Информация, следовательно, есть субъективная реальность, опирающаяся на объективную первооснову, отражающая ее на уровне индивидуального сознания. Именно потому, что в основе информации об объективном мире лежит сам этот объективный мир, представление о нем у различных субъектов более или менее адекватное, то есть совпадающее с объективной реальностью. Расхождения в глубине и полноте информации об одном и том же объекте зависят, во-первых, от степени чувствительности рецепторов у различных субъектов, а во-вторых, от аналитико-синтетических интеллектуальных способностей каждого из них: один человек мало что поймет, прочитав некий текст, другой не только суть текста уразумеет, но много чего прочитает еще и между строк. Для одного облака на небе представляют собой хаотичное нагромождение, как фотоснимок для котенка (а хоть и для ребенка, впервые его рассматривающего – без пояснений он в нем не увидит ровным счетом ничего), для другого они несут нетривиальную информацию. К примеру, К.Э.Циолковский интерпретировал расположение облаков на горизонте как космическую информацию, посланную неизвестными разумными существами. Она состояла в подтверждении его предыдущих рассуждений в «Монизме Вселенной» и была

понята им следующим образом: закат жизни дает луч познания⁸¹.

Когда А.В. Соколов излагает позицию специалистов (к сожалению, не названных), определяющих информацию как содержание сигнала (сообщения) или обозначение такого содержания (что точнее), то он фактически вскрывает сущность понятия информация. Но он проскакивает мимо этого определения, утверждая, будто эти специалисты «попросту отождествляют информацию и сигнал»⁸². Где же он усмотрел отождествление, если утверждается, что информация – не просто сигнал, а означенный сигнал, т.е. чтобы его дешифровать, надо уяснить его значение, содержание, т.е. превратить в информацию. Утверждение А.В. Соколова можно уподобить утверждению, что стакан и его содержимое суть синонимы и можно безболезненно обойтись одним из этих слов.

Нуждается в уточнении и последнее по времени представление А.Д. Урсула об информации как главной части, или стороне, отражения⁸³. Это означало бы, что «отражение» как научное, философское понятие состоит из нескольких частей, каждая из которых нуждается в наименовании и характеристике. Главное же состоит в том, что в этом случае требуется признать и объяснить физическую составляющую интересующей нас части. Выше было показано, что отражение – лишь **источник** информации.

Ближе к истине определение информации как семантической составляющей результата отражения материей реальности⁸⁴. Здесь требуется лишь два уточнения: информация – это семантическое **преобразование** отражения реальности **субъектом** живой природы.

⁸¹ Циолковский К.Э. Неизвестные разумные силы. – М., 1991. – С. 44–45.

⁸² Соколов А.В. Информация: феномен? функция? фикция? // Соколов А.В. Ретроспектива – 60. – СПб., 1994. – С. 224.

⁸³ Урсул А.Д. Информационное видение мира // Информатизация Москвы, России, Мира, Вселенной. – 1994. – № 1. – С. 32.

⁸⁴ Заличев Н.Н. Энтропия информации и сущность жизни. – М.: Радиоэлектроника, 1995. – С. 166.

Расхождения во взглядах на сущность информации в значительной мере проистекают из-за смешения подходов к ее трактовке. Можно выделить по крайней мере два таких подхода – онтологический и метонимический.

Информация в строгом, онтологическом, смысле – это семантическое преобразование отражения реальности субъектом. В этом смысле информация представляет собой субъективную реальность, т.е. она реально существует лишь в сознании субъекта, в процессе восприятия им сигналов, поступающих из внешней среды или в результате саморефлексии.

Психологи объясняют процесс возникновения информации следующим образом: «раздражитель, подействовавший извне на человека, может ощущаться, а может и не ощущаться; может восприниматься, а может и не восприниматься... может осознаваться, а может и не осознаваться»⁸⁵. В общем виде эта связь имеет вид «ощущаю – воспринимаю – осознаю».

Известно толкование (авторы не претендуют на ранг определения) информации через понятие «данные»: данные – это факты, идеи, сведения в знаковой форме, а информация – смысл, который человек приписывает данным⁸⁶. Из этого толкования явственно следует, что информация суть субъективная реальность, тогда как данные – реальность объективная. «Объектом машинной обработки являются данные, – считают эти специалисты, – а не информация, так как никакая машина не в состоянии интерпретировать данные, т.е. преобразовывать их в информацию, ибо машина не обладает, как человек, необходимым запасом знаний о мире и не может мыслить»⁸⁷.

В данных рассуждениях привлекательна трактовка информации как субъективной реальности. Остальное уязвимо для

⁸⁵ Панасюк А.Ю. Сознание, подсознание и потоки информации // Панасюк А.Ю. А что у него в подсознании? Двенадцать уроков по психотехнологии проникновения в подсознание собеседника. – М.: Дело, 1997. – С. 27.

⁸⁶ Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., Туров И.С., Черный А.И. Инфосфера. Информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе. – М.ВИНИТИ, 1996. – С.394.

⁸⁷ Там же.

критики. Возможно, сегодня машина не в состоянии интерпретировать данные, а завтра будет на это способна, и тогда Р.С. Гиляревскому придется признать существование информации как объективной реальности. Впрочем и сегодняшний искусственный интеллект потому и имеет статус такового именно потому, что уже в состоянии интерпретировать исходные данные, перерабатывать их и выдавать управленческие решения. Между прочим, Р.С. Гиляревский определяет искусственный интеллект именно так: это «система, имитирующая решение человеком сложных задач»⁸⁸.

Е.А. Медведева правильно ищет глубинный смысл понятия информация, опираясь на категорию «отражение»: «сведения, данные, то или иное содержание, знание – все они в той или иной степени отражают отдельные фрагменты объективной и субъективной реальности, данные нам в сознании»⁸⁹.

Однако она тут же соскальзывает с этой, с большим трудом выстроенной основы, полагая, что указанный подход – лишь один, а именно гносеологический, уровень бытования информации. На онтологическом же, т.е. на подлинно сущностном, уровне информация определяется ею как проявление структурно-функционального (содержательного) разнообразия объективной реальности, существующей вне нашего сознания⁹⁰. Чем мотивировано данное умозаключение, остается загадкой.

Следствие из этих двух постулатов таково: информация представляет собой одновременно объективную и субъективную реальность⁹¹. Это, конечно, еще один оригинальный поворот сюжета. Он занимателен тем более, что далее следует тезис, будто «информация соответствует категории сущности», а на долю

⁸⁸ Гиляревский Р.С. Основы информатики: Курс лекций. – М., 1998. – С. 227.

⁸⁹ Медведева Е.А. Информация как предмет познания: философские аспекты // Інформаційна та культурологічна освіта на зламі тисячоліть: Матеріали міжнародної конференції до 70 річчя ХДАК. – Ч. 2. – Харків: ХДАК, 1999. – С. 87.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. – С. 90.

материи остается участь явления⁹². Мало того, автор разграничивает проявленные и непроявленные формы информации. Проявленные – в системе ел научных представлений – значит материализованные (коль материя суть явление по отношению к информации), а непроявленные – пока еще нематериализованные. Откуда возьмется материя для их проявления – еще одна научная загадка.

Пониманию информации как феномена, «равного по статусу философской категории «материя»» и выступающего «в качестве сущности проявленной и непроявленной реальности»⁹³, т.е., иными словами, проявленного и непроявленного явления (ибо согласно ее трактовке, реальность = материя = явление), будем надеяться, предстоит быть детально обоснованным позднее, не в пятистраничных тезисах.

Еще один важный для нашей темы момент: «информация может находиться у человека как в его сознании, так и вне его сознания» – на подсознательном, или внесознательном уровне⁹⁴. Информация, ушедшая в глубины сознания, в нижний его уровень, иначе называется **памятью**. **Главные функции памяти – хранить знания, при необходимости возвращать информацию в сферу сознания**. Память поэтому психологи называют хранилищем информации⁹⁵, хотя это и не совсем строгое определение, как будет видно чуть ниже.

Из сказанного явственно следует, что понятие информации приложимо лишь к биологическому, мыслящему организму, что оно находится в ряду психологических категорий ощущения, восприятия, сознания, памяти.

Освоение информации представляет собой переработку субъектом получаемого сигнала в соответствии с имеющейся у него системой представлений, налагается на эти представления и

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

⁹⁴ **Панасюк А.Ю.** Сознание, подсознание и потоки информации // Панасюк А.Ю. А что у него в подсознании? Двенадцать уроков по психотехнологии проникновения в подсознание собеседника. – М.: Дело, 1997. – С. 29.

⁹⁵ Там же. – С. 30.

становится **квантом знания**. Этот квант включается в систему наличных знаний, пополняя их. Понятие знания, таким образом, тоже относится только к владеющему им субъекту. **Знание есть целостная упорядоченная совокупность смысловых квантов, определенных по ячейкам памяти, плюс набор правил оперирования (извлечения и соединения) этими квантами. Хранилище знания есть память. Идентификация субъектом собственного знания есть сознание.** Знания у потерявшего сознание или память отсутствуют; человек существует или со знанием, или без оно (без сознания, как говорят в таких случаях).

Есть определение информации как смысла, который человек приписывает данным на основании известных ему правил представления в них фактов, идей, сообщений⁹⁶.

Однако, как верно заметила Е.А. Медведева, информация может отражать не только смысл, но и бессмыслицу, не только упорядоченность, но и беспорядок (хаос)⁹⁷. Эта способность значительно расширяет предмет, область информации, позволяет проиллюстрировать наличие информации в фиксировании, например, космического радиофона, истинный смысл которого неизвестен. Вообще очень многие аудиозаписи естественнонаучного плана бессмысленны, чисто музыкальные произведения также несут информацию не смысловую, а эмоционального характера. Другие иллюстрирующие эту мысль примеры читатель может предложить сам.

⁹⁶ **Инфосфера:** информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе. – М.: ВИНТИ, 1996. – С. 394.

⁹⁷ **Медведева Е.А.** Современная трактовка понятия информация // Науч. и техн. б-ки. – 1998. – № 8. – С.21.

§ 2. *Метонимическая трактовка информации*

Метонимический подход состоит, как отмечалось выше, в переносе словесного обозначения одного из свойств или предметов на другое понятие; процесс этот осуществляется зачастую стихийно и после того, как он состоится, люди «за деревьями не видят леса». Попытки разобраться в таком трансформированном понятии, естественно, убеждают в его несоответствии его действительному содержанию. Отсюда проистекают предложения отказаться от такого понятия как ненаучного, заменить на другое: «информацию» на «коммуникацию», «сообщение», «отражение» и тому подобные, не более точные или даже совсем неподходящие, поскольку подчас привлекаются совсем из другого словесно-понятийного ряда. Поэтому соображения, что термин «информация» условный, что если он удобен, привычен для оперирования в той или иной сфере деятельности (например, библиографоведении), то незачем от него отказываться и заменять другим, следует признать резонным.

Бороться с некорректным употреблением слова «информация» бесперспективно — у языкового терминотворчества свои законы. Правильнее признать это слово, имея в виду его переносный смысл. К примеру, вместо строгого, но длинного словосочетания «система сигналов, которые субъект способен воспринять и осмыслить, т.е. превратить в информацию», удобнее прямо оперировать понятием «информация». И тогда получается, что коль скоро человек способен превратить в информацию все сигналы, поступающие на терминалы его органов чувств, складывается впечатление, превращаемое в утверждение, что информация существует всегда и везде, существует объективно и даже является первопричиной мироздания.

С другой стороны, те, кто утверждает, что информацию как объективную реальность невозможно установить никакими физическими приборами (и тут они правы), приходят к ошибочному выводу, что идея информации — выдумка, миф.

Если же понятие информация принять как условное, т.е. в его переносном, метонимическом значении, то им становится очень удобно оперировать в научных построениях. Так, назвав

знаковую форму, изобретенную человеком для выражения, закрепления и передачи информации, прямо информацией, станет корректно утверждать, что информация (в документе) существует как объективная реальность. При этом всегда надо иметь в виду, что фактически-то существуют все-таки именно знаки, некие метки; в информацию они превращаются лишь будучи восприняты и осмыслены субъектом. Вот почему одна и та же знаковая система для одного несет много информации, для другого – мало, для третьего не несет ее вовсе, четвертый понимает ее неправильно и т.д. То, как и в какой мере будут восприняты знаки коммуникантом, от тех, кто их наносит, не зависит. Способность воспринимать сигналы и превращать их в информацию целиком зависит от ее получателя, его возможностей и способностей, имеющегося информационного тезауруса и т.д.

От психофизиологических, социально-демографических характеристик приемника информации зависят также объем, глубина, качество и другие параметры возникающей в его мозгу информации. **Информация есть результат восприятия, т.е. выделения сигнала из окружающей среды; его распознавания (идентификации); верификации, т.е. расшифровки значения и смысла, перекодирования и систематизации (отнесения к тем или иным классам понятий).**

В процессе передачи информация обладает свойством сохраняться у первоисточника. Это качество радикально отличает ее от других объектов, которые в таком же процессе уменьшаются пропорционально передаваемому количеству.

Еще одно важное отличие состоит в том, что образ, который формируется в сознании одного человека под воздействием получаемой информации (от другого человека, машины, вообще любого объекта), никогда не совпадает в точности с исходным сигналом, поскольку новый образ создается самим восприемником информации, на его собственной информационной базе, со всеми ее индивидуальными отличиями. Механизм приема информации посредством биорезонанса описан В.И.Ложиловым: информация воспринимается тогда, когда источник сигнала подобен имеющемуся у субъекта образу, причем чем больше (до определенного порога) параметров совпадает, тем резонанс вы-

ше – при условии что получаемая информация обладает для субъекта значимостью и новизной.

Итак, словесные обороты, в которых «информация» находится в центре внимания: «информационная система», «передача, переработка информации» и им подобные, строго говоря, весьма условны. Но вместе с тем их надо принять как должное, как естественную норму живого языка, в котором очень широко используется метонимия – перенос значения с одного предмета на другой (транзистор – вместо «транзисторный радиоприемник») по главному отличительному признаку. В нашем случае конечный и самый главный акт восприятия сигналов в процессе общения стал обобщающим для всех этапов этого процесса.

Работник документально-коммуникационной системы (документолог) имеет дело с информацией: комплектует ее источники, перерабатывает, хранит, копирует, передает и т.д. Он не имеет отношения к знанию (за исключением собственно своего профессионального: как информацию добывать, трансформировать и т.п.). Пользователь (потребитель, абонент и пр.), наоборот, имеет дело со знанием, вырабатываемым на основе предоставленной ему информации (извлеченной из документа) и не имеет отношения к операциям над информацией. Отсюда вытекают разные профессиональные установки документолога и пользователя. В частности, видна изначальная некорректность максимы «Библиотекарь обязан знать содержание литературы (к счастью, обычно ограничиваются только художественной) и, следовательно, преподавание литературы непременно входит в круг его профессионального обучения».

Библиотекарь должен знать содержание литературы лишь с информационной стороны: что данное произведение данного автора может принести пользу данной группе читателей, что приобрести его следует там-то, обработать так-то и поместить туда-то и т.п. Читатель владеет содержанием литературы со знаниевой (когнитивной, семантической) стороны: что именно сказано в произведении, как это следует понимать (смысл), что из этого следует и т.д. Как видим, это совершенно различные отношения к одному и тому же произведению. Соответственно они

создают разнокачественные системы. И не надо требовать ни от читателя, чтобы он профессионально владел библиотечно-библиографическим знанием, как предлагает В.П. Леонов⁹⁸, ни от библиотекаря, чтобы он подменял собой читателя и документ⁹⁹.

Вот пример того, к каким серьезным методологическим и практическим выводам приводит размежевание исходных понятий теории документальных коммуникаций, вот почему рассматриваемый вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

⁹⁸ Леонов В.П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций. – СПб., 1995. – С. 56–63.

⁹⁹ См.: Остапов А.И. Библиотечная инженерия знаний. – Краснодар, 1997. – С. 3–4.

§3. Информация и коммуникация. Возможна ли передача информации?

Очень близки между собой сущности не только информации и знания, но и информации и коммуникации. Этимологически слово «коммуникация» восходит к латинскому *communis* – общий (ср. коммунизм, коммунальный) и означает «акт общения». Для того, чтобы этот акт состоялся, необходимы, как минимум, два объекта и канал связи между ними. Благодаря этой связи и появляется общность, при отсутствии связи объекты разобщены между собой.

Опустим технические и все иные виды коммуникации, остановимся на сущности только информационной коммуникации.

Для ее существования необходимы: отправитель информации (коммуникатор), сама информация в виде сигнала и орган восприятия получателя информации (потребителя, коммуниканта). Если субъект обладает одним (в смысле – единственным) органом чувств (например, зрением), он воспринимает объективную реальность односторонне (получает зрительный сигнал, который интерпретирует как информацию), если несколькими (зрением, слухом, обонянием, осязанием, вкусом), – воспринимает ее многосторонне.

Органы чувств имеются, как известно, только у объектов живой природы. Следовательно, получать (извлекать) информацию способны лишь они, и прилагать это понятие к техническим или природным явлениям некорректно.

Поясню этот тезис на примере. Пусть имеется следующая система: снег и на нем заячьи следы. Пробегавший по снегу Заяц, несомненно, получил информацию (тактильную) о снеге, его вязкости, температуре и т.д. Снег же от Зайца никакой информации не получил – у снега нет соответствующих рецепторов для ее восприятия, обработки и переработки. Он просто воспринял физическую нагрузку от веса Зайца, и уплотнился в соответствующих местах, т.е. тут имеет место чисто физическое воздействие одного тела на другое.

Введем на сцену еще двух персонажей – Охотника и Волка. Разнесем их по времени или по пространству, чтобы они не вносили возмущающего воздействия друг на друга и тем самым на ход рассуждений.

Охотник, воспринимая отпечатки заячьих следов, 1) констатирует сам факт их наличия, 2) судит по ним о физических характеристиках Зайца, 3) определяет направление и скорость его движения, 4) вычисляет момент преодоления Зайцем данной территории и т.д., т.е. получает по этим реально существующим в природе следам ценную информацию.

За Волка говорить труднее. Предположительно он получает информацию о Зайце не столько созерцанием следов, сколько анализом оставленных им запахов. Позволительно допустить, что его информация будет качественно иной, чем полученная Охотником, но скорее всего более богатой и достоверной.

Легко заметить, что коммуникационная система – она же информационная. Всякая информационная система, в свою очередь, является в сущности коммуникационной.

Эта норма остается в силе и для случая когда передатчиком информации выступает документ. Возникающая в этом случае информационная система приобретает статус документально – коммуникационной.

До сего момента рассматривались инфосистемы, так сказать, прямого непосредственного действия. Меняется ли что-нибудь в сущности, если восприятие объективной реальности опосредуется компьютером? Машины, даже «мыслящие», интеллектуальные системы фактически оперируют с электрическими сигналами, и в этом отношении ничуть не отличаются от нашего Снега, от примитивных механизмов и автоматов. Результат их действий воспринимается как информация не ими, а действительно мыслящим существом. Причем воспринимается – считывается с дисплея или принтера – человеком, его всё теми же органами чувств и затем преобразуется, перекодируется в информацию в привычной и удобной для человека форме. Откладываясь в голове, т.е. становясь статичной, информация превращается в знание.

§4. Информация и знание: соотношение сущностей

Столь же различны представления о соотношении понятий информация и знание. Одни авторы считают информацию более широким понятием, чем знание, другие – наоборот. Третьи полагают, что речь идет о разных выражениях одной сущности. Иногда отношения между этими понятиями выстраивают в понятиях динамики и статики, и тогда в некоторых конструкциях информация предстает как передаваемое (т.е. динамичное) знание. Единственное, в чем сходятся все, – что между информацией и знанием существует взаимосвязь и следует определить ее природу.

Попробуем это сделать, опираясь на уже используемый пример с Зайцем, Охотником и Волком.

Сделанные выше выводы справедливы лишь с поправкой на то, что и у Охотника, и у Волка информация тем полнее, чем в большей степени она накладывается на предыдущее знание. В результате получения новой, достоверно интерпретированной информации знание увеличивается, обогащается.

А откуда взялось предыдущее знание? Только из предыдущей информации. **Знание прирастает информацией.** Или иначе: без информации нет знания.

Но знание не сводится только к информации. Оно представляет собой результат анализа и синтеза этой информации, произведенных по некоторым правилам. **Информация – только фундамент знания.** Знание – более высокая категория по сравнению с информацией. Оно позволяет, в частности, вырабатывать новое знание при отсутствии новой информации. В примере с Зайцем и претендентами на его жизнь Волк и Охотник **знают**, где следует искать Косого, хотя Заяц **не информировал** их об этом (наоборот, запутыванием следов хотел дезинформировать!). Их знание – результат пролонгирования полученной информации, её сложения с предыдущим знанием. Практическим (у Волка) и / или теоретическим (у Охотника), выстраивание на этой основе предположения, прогноза о наиболее вероятном местонахождении Зайца.

Вероятнее всего, что в этом случае знание Волка окажется практически безошибочным, а знание Охотника – весьма приблизительным. Но это уже нюансы, мало значимые для изучения поставленного вопроса. Для нас существенно иное: принципиально возможно существование информации без наличия знания (Я сел на тлеющую головешку. Я же **не знал**, что она горячая. Но, получив от нее соответствующее – тактильное – воздействие, преобразованное мной в **информацию**, вскочил, словно ужаленный. Отныне я **знаю**, что на тлеющую головешку лучше не садиться), но всякое знание базируется на информации. Но возможно и появление нового знания, особенно гипотетического, прогностического, интуитивного, без дополнительной информации. **Знание есть переработанная, упорядоченная, приращенная и сохраненная информация**, т.е. нечто качественно иное, чем просто исходно поступающая информация. Знание – это информация, значение и смысл которой поняты реципиентом. Если они истолкованы неполно, неправильно, знание реципиента тоже будет неадекватным, недостоверным, хотя поступающая информация в этом неповинна.

Если с этим все ясно, движемся дальше.

Знания как таковые не передаются. Передаются и воспринимаются сигналы, имеющие физическую природу. Чтобы им стать информацией, они должны подвергнуться уже известной трансформации – быть понятыми, т.е. означенными и осмысленными. **Знание вырабатывается самим субъектом**. Посредством голоса, мимики, жестов учитель производит некие сигналы, адресуя их всему классу. Но каждый ученик перерабатывает эти сигналы в информацию в соответствии со своими субъективными возможностями и формирует собственный уровень знаний, характеризующийся различной степенью адекватности, глубины, прочности и т.д. Иными словами, ситуация та же, а объем и качество построенного на ее основе знания у каждого объекта свои. Знание – понятие субъективное, идеальное, но будучи превращено в информацию, оно предстает в виде звуков, движений и прочего, что существует объективно. Вот почему столь существенно употреблять термины корректно. Сказать «передача

информации» – еще более или менее приемлемо, а сказать «передача знания» – нельзя. В документе хранится знание объективированное, т. е. отвлеченное от породившего его субъекта: анабиозное знание становится актуализированным лишь в голове воспринявшего и усвоившего его субъекта. **С исчезновением субъекта исчезает и его знание.**

Поэтому современное выражение «системы, основанные на знаниях», несмотря на свою громоздкость, строго говоря, более корректно, нежели выражение «знаниевые системы». Но и то, и другое выражение тоже метонимичны! Потому что знаниевой системой в онтологическом смысле может быть только мыслящее существо, высокоразвитый биологический объект.

§5. Документирование информации

В ходе эволюции человек развил в себе не только способность создавать в своем сознании информацию, превращать ее в знание и откладывать в памяти, но и отчуждать ее от себя, вместе с тем сохраняя при себе! Человек научился фиксировать информацию различными способами на внешнем материальном носителе посредством различных знаков. Так появился документ.

Документ – достояние цивилизации, вне человеческого общества он отсутствует. Это первейшая отличительная особенность документа, позволяющая выделить его из других предметов объективного мира. Иногда эти обстоятельства – то, что информация а) должна быть закреплена способом, созданным человеком, и б) что она должна быть предназначена для человека, для социальной коммуникации – игнорируется, и дискуссия, теперь уже о сущности документа, приобретает форму гротеска. Так, О.П.Коршунова упрекали за краткость и простоту определения документа («любой материальный носитель, на котором человеком зафиксирована (закреплена) социальная информация») таким, с позволения сказать, аргументом: «Но даже собаки (простите за вольность) свою предназначенную для общего пользования информацию фиксируют на каждом приметном пне или другом материальном носителе». О.П.Коршунов немедленно возразил на это в своей беспощадно логической манере: «Ну скажите мне, при чем здесь собаки, если речь идет о людях? Приведу аналогию. В спортивной терминологии есть понятие «кросс», которое определяется как бег по пересеченной местности. Согласно логике М.А.Тарасова, это определение никуда не годится, потому что собаки тоже бегают по пересеченной местности»¹⁰⁰.

В процессе своей продуктивной и репродуктивной творческой деятельности человек поначалу использует природные возможности, а по их исчерпанию изобретает

¹⁰⁰ В центре внимания – методология // Библиография. – 1998. – № 3. – С.42.

искусственные компоненты, необходимые для производства, фиксирования, передачи, переработки, хранения и использования информации. Это в равной мере относится к материалу носителя, языку, орудиям, средствам, способам закрепления информации, хранилищам (банкам) документов.

Особенность информации, создаваемой искусственно, состоит в том, что она всегда существует в закодированном, превращенном виде – в форме символов, знаков, смысл и значение которых существуют безотносительно к ее носителю, к способу и инструменту передачи.

Всякое состояние и изменение материи можно интерпретировать в различных аспектах, и тогда каждый раз это агрегатное состояние будет представлять в разном качестве. В этом кроется объяснение того, почему один и тот же объект правомерно изучать и в физическом, и в философском, и в общественном, и каком угодно ином плане. Наравне с этими планами правомерен и информационный подход к изучению природы и общества. Этот подход имеет всеобщий характер, чем и определяется стремительное расширение объектов информатизации, обнаруживающихся во все новых и новых сферах деятельности.

Специфика информационного подхода состоит в следующем. Всякое состояние и изменение материи, будь то внешний вид предмета или разность потенциалов электрического поля, может быть интерпретировано как определенный знак, а протекание любого процесса – как цепь сменяющих друг друга сигналов. В этом смысле А.В.Соколов прав: при физическом подходе мы наблюдаем объект или явление, отвлекаясь от проявления ими свойства информативности, при информационном же подходе мы относимся к тем же самым реалиям как к сигналам, отвлекаясь от их физической природы.

Принимая, что объективный мир обладает свойством информативности (в метонимическом смысле; на самом деле он характеризуется бесчисленными физическими параметрами, которые в процессе восприятия органами чувств интерпретируются субъектом как информация), будем считать

информацией то, что известно субъекту об объекте от него самого, т. е. от объекта. Здесь на сцене появляется огромное множество методов, которыми информация добывается, означается, идентифицируется, описывается, передается, перерабатывается, хранится и т.д.

В общем случае документ – это материальный носитель, на котором закреплена некоторая система знаков, которую человек способен воспринять как информацию. В частном случае знаки на документе закрепляют искусственным способом.

В простейшем варианте функцию знака выполняет сам изучаемый объект, и тогда можно говорить об этом объекте как об **аутентичном документе**. Получаемую от него информацию позволительно квалифицировать как **артефактную**. Информация при этом аутентична всем бесчисленным качествам, связям объекта и т.п. Она возникает, изменяется и исчезает одновременно с возникновением, изменением и исчезновением объекта. Эта информация (метонимическая) существует объективно, т.е. никем не создается и потому не имеет собственных, т.е. хоть как-то отличающихся от объекта форм проявления. Иначе говоря, она полностью совпадает со всеми характеристиками объекта. Поэтому внутри самого объекта ее и невозможно вычлениить, невозможно идентифицировать, объект сам предстает в виде документа.

К примеру, горные породы, выставленные в геологическом музее, образцы древесины, гербарии в учебной библиотеке Тимирязевской сельхозакадемии, альбом тканей Трехгорной мануфактуры в Музее книги Российской государственной библиотеки суть аутентичные документы. Они информируют сами о себе.

В связи с этим будем считать добросовестным заблуждением утверждение: «От документов следует отличать предметы материальной культуры и природной среды», такие предметы якобы выступают в функции документа, но в сущности документами не являются¹⁰¹.

¹⁰¹ Клапиюк В.Т. Документ как научное понятие и «исходная клеточка» теории библиографии // Информационная культура лично-

Более конструктивной представляется точка зрения музееведов: «Трактовка музейных предметов через понятия теории информации и документалистики позволяет углубить понимание их свойств.» И далее: «...анализ документальных свойств музейного предмета... затрудняется тем, что ни в документалистике, ни в источниковедении пока еще не достигнуто единство в определении самого понятия «документ»»¹⁰². Включение в представление о документе понятия аутентичности, принятое в музееведении,¹⁰³ расширяет представление о документе, открывает большие перспективы и для документологии, и для музееведения. В самом деле, почему в том, что фотография сокола (в музее ли, в книге, на школьном ли уроке – неважно) – документ, сомнений нет, а в том, что чучело того же сокола, цветок в гербарии – документы и даже более богатые носители информации, надо сомневаться? Просто следует более глубоко изучать статус документа, выстраивать его фундаментальную классификацию.

А.В.Луначарский неспроста ассоциировал музей с книгой, высказав афоризм: «Музей – грандиозная памятная книга человечества».

Иное дело – информация **неаутентичная**. Она записывается на внешнем по отношению к изучаемому объекту носителе, знаками, подобными описываемому объекту (традиционная живопись, фотография имеют аналоговую знаковую систему) или отличающимися от него. Что же касается носителя, то даже если на бумаге написано нечто об этой же самой бумаге, то знаки, коды, язык, текст, средства, способы записи ни в коей мере не аналогичны структуре и свойствам бумаги.

Положим, на камне имеется некая надпись, (как в сказке: «Налево пойдешь – коня потеряешь, прямо пойдешь...») и т.д. То же – надпись на надгробной плите, гравировка на перстне-

сти: прошлое, настоящее, будущее: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Краснодар – Новороссийск 11-14 сентября 1999 г. – Краснодар, 1996. – С.278.

¹⁰² Музееведение. Музеи исторического профиля / Под ред. проф. К.Т.Левыкина и проф. В.Хербста. – М.: Высшая школа, 1988. – С.14.

¹⁰³ Там же. – С.12.

печатке). Такая надпись информирует о чем-то, что, скорее всего, не имеет отношения к самому камню. Но даже если она сообщает о нем самом, все равно, повторюсь, мы имеем дело с субстанциональным документом, поскольку он представляет собой совокупность материального носителя (естественного по природе) и информации, записанной знаками и способом, изобретенными человеком.

Выполняет ли этот документ при этом свою функцию – служить источником информации, т.е. является ли документом полноценным, – вопрос следующий. Ответ на него зависит от того, участвует ли документ в информационном процессе (или этот документ служит просто украшением, выполняет иную несвойственную ему по своей сути функцию), может ли рассматриваться в нем как самостоятельная единица (вне колоды и игральная карта не может быть использована по основному назначению, и вся колода без одной или нескольких карт – неполноценный документ, или даже не документ вообще).

Одно и то же издание, в зависимости от обстоятельств, может документом быть или не быть; быть документом одним или несколькими, или даже многими. Например, непрофильный журнал библиотека документом не посчитает и от его приобретения откажется, зафиксированная в нем информация останется для нее втуне. Если журнал для библиотеки представляет ценность, он будет учтен как **одно** название, но, будучи приобретен в нескольких экземплярах, составит **несколько** единиц хранения. Годовой комплект этого журнала может составить **несколько десятков** физических единиц, однако они могут быть переплетены в **меньшее количество** документов, называемых конволютами. Если статьи из журнала станут расписывать библиограф, документом для него послужит каждая описываемая статья, а при аналитической росписи – каждая часть произведения, и тогда один номер журнала даст **десятки** документов.

Чтобы подчеркнуть факт фиксирования информации искусственным способом, к слову информация добавляют эпитет «документальная». Предложено её определение: «Документальная информация является сущностью, отражающей различные

стороны и уровни объективной и субъективной реальности и зафиксированной на материальных носителях искусственного происхождения в целях содействия взаимодействию человека с обществом и природой в пределах того или иного пространственно-временного континуума»¹⁰⁴.

Это определение во многом уязвимо.

Об информации, как и о любом другом объекте, нельзя сказать, что она «является сущностью.» Она имеет, само собой разумеется, сущность, и задача определения в том-то и состоит, чтобы эту сущность обозначить и раскрыть.

Излишне сужать возможности носителя только искусственным происхождением: информацию можно записывать и на природных материалах: камне, дереве, глине, кости и т.д.

Неудачно выражение «содействие взаимодействию», незачем упоминать о пространственно-временном континууме, коль допускаются любые его пределы.

Устранив эти и другие погрешности, получим следующее определение:

«Документальная информация есть отражение объективной и субъективной реальности на материальном носителе способом, изобретенным человеком.»

И вот тут-то некорректность предложенного термина выявляется со всей четкостью. Оказывается, он излишен, ибо документальная информация есть не что иное как... документ.

В Федеральных законах об информации почти так и записано: «Документированная информация (документ) – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать.» В данном случае не суть важно, что информация здесь определена через информацию же (в логике это называется порочным кругом). Непонятно также, чем являются реквизиты – разве они не информация? Важно другое: документ и здесь выступает как синоним документированной информации. Зачем нужно

¹⁰⁴ Медведева Е.А. Современная трактовка понятия информация
// Науч. и техн. б-ки. – 1998. – № 8. – С.21.

удваивать терминологию, зачем пользоваться громоздкими словооборотами? Чем документальная информация отличается от документированной? Авторы этих терминов такими вопросами, к сожалению, не задаются.

Между тем с «документированной информацией» как термином еще можно согласиться, понимая под нею основной текст, сопровождаемый комбинацией 29 реквизитов, входящих в систему делопроизводства. Но тогда документированную информацию нельзя приравнивать к документу. Ведь говоря о ней, факт существования и вид носителя, способы записи и т.п. – все это сознательно опускается, поскольку в этом случае не имеет значения. Слово «документированная» означает лишь, что эта информация составлена по правилам, предусмотренным нормативными актами для служебной документации. В ином понимании этого словосочетания мы имеем речевой нонсенс: документированный документ!

Впрочем, подобный юридический казус уже существует: в статье 149 Гражданского кодекса России фигурирует понятие «бездокументарные ценные бумаги» – при том, что сами ценные бумаги определяются как документ (ст.142). Здесь эпитет «документарный» употреблен в том смысле, в каком он используется для слова «документированный», но все равно выражение «бездокументарный документ», которому по правилам дихотомии должен противостоять «документарный документ» есть проявление терминологической безграмотности. А она, в свою очередь, – свидетельство безграмотности теоретической.

В Федеральном Законе «Об информации, информатизации и защите информации» (1995) есть статья «Документирование информации», из которой явствует, что документирование – обязательное условие включения информации в информационные ресурсы. Документирование «осуществляется в порядке, устанавливаемом органами государственной власти, ответственными за организацию делопроизводства, стандартизацию документов и их массивов, безопасность Российской Федерации.»

Иными словами, документ, полученный из автоматизированной информационной системы без подписи должностного лица, юридической силы не имеет (ст.5, п.2). То есть такой документ законодатель документом не считает. Библиотеки же способны предоставить именно и только такие документы. Следовательно, на библиотеки юрисдикция этого закона не распространяется. Однако они поименованы в перечне информационных систем (ст.2). Значит, с точки зрения законодателя, библиотеки документами и располагают, и не располагают...

Вот и попробуйте пользоваться законом, написанным по принципу «помиловать нельзя повесить».

Намного более глубокий подход к пониманию документирования информации обнаруживается в трудах В.М.Баранова (Москва, МГУКИ). Когда текстовый носитель находится вне восприятия субъектом, отмечает он, «то сам носитель с текстом есть не более, чем материальный объект. В момент восприятия на носителе его читателем продуцируется специфическая система: текстовый носитель – сознание. Эта система суть документ.

...Во временном отношении текстовый носитель существует перманентно, смысл документа (текста) – одномоментно, т.е. в момент восприятия текстового носителя. Когда текстовый носитель находится вне восприятия субъектом, он просто «декорированный» материальный предмет... в памяти документ существует в целостности текстового носителя и смысла. Эту целостность назовем генеративным документом...

Генеративный документ в дальнейшем превращается в физическом мире в текстовый носитель. Текстовый носитель в материальной форме назовем коммуникативным документом. При восприятии читателем коммуникативного документа последний трансформируется в сознании читателя в генеративный документ. Далее цепь превращений... может

продолжаться бесконечно при наличии необходимых условий»¹⁰⁵.

Эти рассуждения приводят к мысли, что документ представляет собой не только объект, свершившееся явление, но и «психофизический процесс, начинающийся в момент воздействия текстового носителя на воспринимающее сознание конкретного субъекта и заканчивающийся в момент вывода текстового носителя из поля восприятия данным субъектом»¹⁰⁶.

В рамках этой логики генеративный документ – это документ в статике, в состоянии анабиоза. Коммуникативный – документ в динамике, в актуализированном состоянии. Пережив состояние востребованности, он вновь погружается в анабиоз, сохраняя потенциальную готовность для использования своего сущностного предназначения.

Для установления различий между информацией и документом А.В.Соколов предложил ввести важный признак отграничения: «стабильная вещественная форма, обеспечивающая долговременную сохранность документа: «писанное вилами по воде» документом не считается»¹⁰⁷.

Названа существенная особенность: процесс передачи информации документом называть нельзя; если передаваемая информация не зафиксирована, она тоже не превращается в документ. Какой, однако, хронологический период служит критерием стабильности, долговременности носителя – из характеристики А.В.Соколова неясно. Предлагаю заменить этот признак на иной, а именно, на принципиальную возможность повторного прочтения (восприятия) записанной информации.

¹⁰⁵ Баранов В.М. Генеративный документ – коммуникативный документ – генеративный документ // Библиотечное дело и демократия: Тез. докл. и сообщений науч. конф. Москва, 8-10 апреля 1997 г. – Ч.1. – М., 1997. – С.56–57.

¹⁰⁶ Баранов В.М. Документ: предмет или процесс? // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Краснодар – Новороссийск 11-14 сентября 1996 г. – Краснодар, 1996. – С.249–250.

¹⁰⁷ Соколов А.В. Введение в теорию социальной коммуникации. – СПб., 1996. – С.82.

Тогда эффективный пример А.В.Соколова может быть интерпретирован следующим образом: писанное вилами по воде документом не считается не потому, что вода имеет нестабильную вещественную форму и потому не обеспечивает долговременную сохранность записи. К писанному вилами по воде невозможно обратиться заново, чтобы прочесть эту запись, – вот поэтому она и не документ. Почему невозможно – вопрос следующий, т.е. в данном случае второстепенный. Если же вода, на которой стремительно сделали (вилами) некий росчерк, мгновенно замерзла, то она превращается в документ: теперь информацию с нее можно считать заново, сфотографировать, сделать слепок и т.д.

Имеются и другие вопросы, от которых зависит установление статуса документа как научного понятия. В данном случае они выходят за рамки поставленной темы.

Заключение

Делая вывод из всего сказанного, констатируем, вслед за М.Н.Щербининым, что в процессе все более глубокого изучения сущности информации обнаружилось «не только важность, фундаментальность, всеобщность информации, но и ее загадочность, материальная и идеальная двуполюсность, философская неисчерпаемость проблематики, проявившаяся в крайне широком разбросе концепций и точек зрения»¹⁰⁸. Ситуация с изучением сущности информации напоминает задачу поистине сказочную: пойти туда – не знаю куда и принести то – не знаю что. То есть знаю что – информацию, но вот что это такое – информация – не знаю. Внешние проявления информации, имя которым легион, изучены и объяснены более или менее удовлетворительно, – во всяком случае, по сравнению с познанием сущности информации. Результаты же познания сущности самой информации куда скромнее и к тому же противоречивы.

Проанализированными концепциями их спектр не исчерпывается. Вне поля зрения осталась, например, идея К.Поппера об объективности знания – в смысле его независимости от сознания. Он относит к первому миру "чисто физические аспекты" информационных явлений, т.е. процессы до приемника информации. Субъективное знание отдельных индивидов он относит ко второму миру. К третьему миру – объективному знанию без познающего субъекта – причисляются им "чисто познавательные аспекты информационных явлений". Средства накопления информации в виде книг, журналов и т.п. попадают в область этого третьего мира.

Опускаются и пессимистические трактовки: сущность информации непознаваема; сущность информации – одна из мировых загадок и никогда не будет разгадана (см., например, Э.Геккель. Мировые загадки – 1899), – литература по этому вопросу поистине неисчерпаема.

¹⁰⁸ Щербинин М. Философия информации // Информатизация Вселенной. – 1996. – № 3(4). – С.30–31.

К настоящему времени ни одна из многочисленных, в том числе взаимоисключающих концепций сущности информации не получила всеобщего признания. Уязвимость для критики каждой из них зачастую видна самим ее создателям. Эти концепции можно принимать или отвергать, но к любой надо относиться с равным уважением, ибо человечеству уже много раз приходилось платить высокую цену за высокомерное и пренебрежительное отношение к гениальным прозрениям, которые поначалу не вписывались в устоявшиеся научные взгляды и поэтому казались ортодоксам от науки вздорными и нелепыми.

Наиболее убедительной, при всем сказанном, представляется версия, в соответствии с которой информация есть субъективная реальность. Основные тезисы этой позиции четко высказал Д.И.Блюменау в статье «Информация в паранормальных явлениях». Изложу их вкратце. Хотя информация не существует вне и помимо материального носителя, она тем не менее нематериальна и не содержится ни в каких предметах и явлениях внешнего мира, в том числе в знаках, кодах, программах, машинах, изделиях и т.д., потому что она есть акт сознания и ничего более. Поэтому «говорить о передаче информации можно только условно, метафорично, отдавая дань сложившейся терминологической традиции». Наиболее близким эквивалентом понятия «информация» в научном и обыденном языке является понятие «знание», определяемое Д.И.Блюменау как нечто (я бы сказал: как результат), основанное на свойстве органических структур запоминать (т.е. переводить из динамической формы в статичную, долговременную) в своей структуре следы внешних воздействий и использовать их при последующих или близких к ним воздействиях.

В русле этой концепции импонирует неожиданная постановка В.И.Лошиловым вопроса о взаимоотношениях человека и природы. Зачем нужна природа человеку – вопрос давно известный и обстоятельно изучаемый. А вот зачем нужен природе человек? Ответ видится ему в том, что природа создала человека для того, чтобы получить орудие самопознания: природа позна-

ет самое себя через посредство человека; его миссия состоит в раскрытии новых возможностей самореализации природных свойств¹⁰⁹. Но тогда становится понятным, почему информация может существовать именно и только как субъективная реальность: природа есть объект познания, человек – субъект, средство и инструмент познания этого объекта. Но поскольку он и сам является частью познаваемого объекта, появляется необходимость в частной науке – человековедении. Взаимосвязь объект – субъект в данном случае приобретает диалектический характер.

Правда, в отличие от Д.И.Блюменау я не знаю устройства физиологического механизма превращения внешнего импульса во вспышку сознания, равно как механизма запоминания и вспоминания информации. Наличие в ядерных структурах нейронов «гиперзвукового квантового компьютера» еще только предстоит доказать, а затем и описать его работу. В этом моменте я скромно присоединяюсь к В.И.Ленину и И.П.Павлову, задававшим и тоже не находившим ответа на вопрос о механизме производства материей (мозгом) нематериальной структуры, на механизм ощущения и его превращения в информацию.

Но и того, что установлено, достаточно для ответа на многие из поднятых в информатиологии вопросов. Вот эти ответы. Информация не есть досужая выдумка. Она существует в реальности. Но – в субъективной. Поскольку она представляет собой ответ на внешний (или внутренний) импульс, ясно, что прежде всего субъект должен обладать способностью воспринять такой импульс, а это дано не каждому или по отношению не к каждому импульсу. Ясно, далее, что импульс надо правильно расшифровать и интерпретировать, а это тоже процесс довольно избирательный. Следовательно, если есть субъект (личность), способный уловить сигнал оттуда, откуда другие его улавливать не умеют, и правильно его идентифицировать, то, следовательно, принципиально допустимы провидческие, телепатические и тому подобные способности, пока что относимые к области мистических. Когда наука сумеет объяснить упомянутый выше механизм,

¹⁰⁹ Лоцилов В.И. Информационно-волновая медицина и биология. – М., 1998. – С. 24.

существенно расширит арсенал методов познания, их результаты будут переведены из области теории в область практики.

Но, хотя наука и практика пока что оперируют, строго говоря, неизвестно чем – информацией, самое странное и удивительное состоит в том, что оперируют-то все более успешно, не зная толком ни философской, ни физической сущности этого загадочного феномена.

Впрочем, не то же ли можно сказать и о многих–многих других объектах человеческой деятельности, будь то психика, болезни или, скажем, нефть, природа возникновения которой ясна не более, чем механизм зарождения, передачи и накопления информации.

Будем же оптимистами, ведь загадка онтологического смысла понятия информация все же понемногу раскрывается. Наступление на нее со всех сторон – информатиологии, философии, математики, кибернетики, естествознания, медицины и т.д. – когда-нибудь принесет плоды и позволит постигнуть глубинные тайны мироздания, используя их – хотелось бы надеяться – во благо людям и природе. Во всяком случае, для информационного общества, или общества знания, в историческую эпоху которого мы вступили, нет задачи более существенной, чем уяснение его исходного понятия. А, может быть, и более того: познав сущность информации, человек (по идее В.И.Лощилова) выполнит свое высшее предназначение, определенное ему Вселенной: обогащать Мир информацией, служить для Мира источником новых его форм и способностей, пока неизвестных ему самому.

Общий вектор движения в области познания сущности информации характеризуется сближением физического и нейрофизиологического подходов. Сбываются догадки, предложения и предположения выдающихся ученых XX века: "Было бы лучше всего, если бы мы могли рассматривать физику и психику как комплементарные [взаимодополняющие. – Ю.С.] аспекты одной и той же реальности" (Нобелевский лауреат Вольфганг Паули); "Сознание и материя являются разными аспектами одной и той же реальности" (Карл Фридрих фон Вейцеккер); "...разум и материя обладают реальностью... возможно, не отличаются друг

от друга... материя и энергия есть также формы смысла" (Д.Бом, германский физик-теоретик)¹¹⁰.

Современные российские ученые также все более приближаются к такому пониманию. Так, В.В.Налимов утверждает, что «смыслы и материя – это существенно различные проявления единой реальности»¹¹¹, что «сближение двух начал – мира физического и семантического... осуществляется через обращение к единому языку»¹¹². На том же, в сущности, основывается и самая современная информациологическая школа – И.И.Юзвишина и Э.В.Евреинова, обосновывающая научную картину единства мира.

Если удастся раскрыть сущность информации, результат будет не менее, если не более значительным, чем раскрытие сущности атома. Как использование атомной энергии привело к качественному скачку в развитии энергетики, транспорта, военного дела, так и выяснение сущности информации, вне всякого сомнения, приведет к эпохальным изменениям в развитии цивилизации. Сегодня человечество стоит буквально на пороге одного из самых грандиозных открытий, способных кардинально изменить его историческую судьбу. Третье тысячелетие, несомненно, пройдет под знаком все новых и новых изобретений, связанных с использованием информации. Третье тысячелетие – это тысячелетие информационное.

¹¹⁰ Цит. по кн.: **Налимов В.В.** На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку: Философское эссе. – [М.:], Лабиринт, [1994]. – С. 56.

¹¹¹ Там же. – С. 56.

¹¹² Там же. – С. 57.

* * *

Заканчиваю сей труд в надежде, что ясности в представлении о сущности информации после его прочтения у моего уважаемого читателя стало больше. Каждая из шести рассмотренных концепций, а фактически их больше, имеет рациональное зерно. Разрабатывать дальше нужно каждую из них, хотя наиболее убедительной и соответственно наиболее перспективной представляется последняя, состоящая в утверждении, что информация – это субъективная реальность, что правомерна и метонимическая трактовка информации.

Вместо послесловия: продолжение следует...

*Помните, что каждое ваше высказывание
может быть обращено против вас.*

Юридическая норма

...Закончил я работу над этой книжкой и раздумался: кому бы послать ее на отзыв? Решил: нет более взыскательного критика, чем тот, кого я сам критикую больше других. И направил рукопись в Питер, профессору А.В.Соколову – человеку широко и остро мыслящему и к тому же одаренному большим чувством юмора, а следовательно благожелательному, незлобивому.

С его мнением уважаемый читатель этой книги, надеюсь, уже познакомился в Предисловии. Но Аркадий Васильевич не был бы самим собой, если бы не добавил к своему официальному отзыву еще и, так сказать, частные, неофициальные замечания – в надежде, что я их учту при окончательной подготовке книги к изданию. Я же решил просто привести его мнение полностью – и первую часть, где он вознес меня высоко, и вторую – где он же меня в бездну бросил без труда. Науке ведь безразлично, в официальной или неофициальной форме содержатся замечания. Единственное, что ей нужно, – истина. Я позволил себе в отдельных случаях – там, где есть что сказать по существу, – прокомментировать возражения моего оппонента. Комментарии взяты в квадратные скобки: []. Читатель имеет возможность наблюдать со стороны наш диалог и составить собственное мнение.

С. – Петербург

17 декабря 1999 г.

Дорогой Юрий Николаевич!

Сравнение Вашего научного подвига с покорением Джомолунгмы (см. рецензию) пришло само, и по-моему, удачно выражает суть дела. Ваше научное восхождение – вдохновляющий пример для библиотечной общественности, и особенно – для молодых романтиков. Искренне рад за Вас, за наше библиотековедение, за МГУКИ. Надеюсь в ближайшем будущем иметь в своей библиотеке Вашу книгу с автографом автора.

Мои восторги относятся не к тому, что Столяров открыл сущность информации, а к тому факту, что библиотековед Столяров попытался это сделать. Цель – ничто, движение – все, как говорил оппортунист Э.Бернштейн.

Не буду с Вами спорить, уличать в нелогичностях, противоречиях и т.п. Обращу Ваше внимание на отдельные методологические слабости. Вы исходите из **презумпции существования информации**, в то время как бытие ее нужно доказать. Вы пишете: информация «является в знаковой, закодированной форме и непременно на материальном носителе, будь то бумага, радиоволны или серое вещество мозга» (с.45). Неверно! В подобном материальном облици является смысл (идеальное), а вовсе не информация. На стр.49 читаем: «Информация есть в сущности некоторый образ, некая модель предмета». Произвольное бездоказательное утверждение! Объективный исследователь должен говорить: «образ или модель предмета можно именовать информацией». И не более того!

На стр.51 Вы вопрошаете: «В какой момент появляется информация о том, например, что шар круглый?». При восприятии шара появляется не информация, а эмпирическое, **конкретно-образное знание об этом шаре**. Далее путем обобщения эмпирического знания о круглых вещах получается **абстрактное понятие**

«круглость». Это все – азы гносеологии, а рассуждение о том, что из информации получается знание, подобно тому, как из муки выпекается хлеб, – плод информатического невежества.

[А.В.Соколов оперирует категорией знания минуя понятие информации. В его системе понятий (что информация – фикция) оно и естественно. Правда, обращает на себя внимание следующее: то, что мною названо информацией, А.В.Соколов именует знанием. Остальное мое изложение **в данном случае** его устраивает. Но тогда область наших расхождений становится всего лишь делом вкуса: кому какое слово больше нравится для называния изучаемого феномена. А это вопрос скучный в силу своей непринципиальности.]

Рискованно Ваше утверждение «Знание есть переработанная, упорядоченная, приращенная и сохраненная информация, т.е. нечто качественно иное, чем просто исходно поступающая информация. Знание – это информация, значение и смысл которой поняты реципиентом.» Здесь у Вас опять информация – псевдоним эмпирического знания, а знание – просто то, что гносеологи и логики называют абстракциями. Но дело не в этом. У Вас критерием превращения информации, то бишь чувственно – наглядного образа, в знание является понимание ея реципиентом. Это субъективизм! Одну и ту же книгу разные читатели понимают по-разному. Значит, у книги столько содержаний = знания, сколько читателей? (Вспомните Н.А.Рубакина с его библиопсихологией.) Современная наука давно преодолела наивный библиопсихологизм, а Вы возвращаетесь к нему, спустившись с информационных вершин.

Мой совет: поскольку мы с Вами далеки от философского профессионализма, апробируйте свои рассуждения у толковых специалистов – гносеологов. Хуже не будет.

[За совет спасибо. Вот прочитают толковые специалисты – гносеологи эту книжку – и, глядишь, подспеют со своей апробацией. Позвольте, однако, заметить, что в этом вопросе и А.В.Соколов, автор статьи «Идеальное: проблемы и гипотезы» в

«Вопросах философии» (1987. — № 9. — С.93—102) для меня достаточно авторитетный специалист в области гносеологии. И по всей видимости лучше меня знает, кто, где, когда преодолел «наивный билиопсихологизм». Насколько известно мне, кроме навешивания на Н.А.Рубакина идеологических ярлыков, никаких научных аргументов против его концепции не выдвинуто.

Между тем он действительно заблуждался. Прежде чем рассмотреть, в каком пункте произошел сбой его логических рассуждений, придется посвятить читателя в их суть.

При слове «собака», замечал Н.А.Рубакин, каждый видит «свою» собаку: пастух – овчарку, дама – болонку, охотник – густопсового кобеля и т.д. Юноша, строя образ девушки, в которую влюблен, придает ей привлекательные черты из запасов собственных представлений. Но стоит измениться этой эмоции, и любовь превращается в ненависть. Разглядывая луну в телескоп, офицер принял лунные горы за крепость, пастор – за колокольчики, светская дама – за влюбленную парочку, «всякий отбросил на экран луны свою особую проекцию».

На основании этих – без всякого сомнения совершенно правильных – констатаций Рубакин сделал вывод: следовательно, объективного содержания ни у какого объекта нет. Следовательно, далее, у каждой книги столько содержаний, сколько у нее читателей.

Рассматривая это заключение с логической точки зрения, сразу же заметим первую ошибку: речь должна идти **не о содержании**, а **о восприятии** этого содержания. Ведь каждый, получая извне абстрактную информацию в виде слова «собака», представляет себе именно собаку, а не кошку или, положим, летающую тарелку. Значит, объект остается самим собой, он лишь воспринимается субъектами по-разному. Иными словами, **субъективно не содержание, а восприятие этого содержания**. Правильной была бы формула «У каждой книги столько восприятий, сколько у нее читателей». Более того: у каждого читателя столько восприятий книги, сколько раз он ее читает.

Отчего так? Да оттого только, что **новая информация накладывается на наличное знание субъекта!** Не видел никогда охотник болонку, вот он ее себе и не представляет. Светская дама в притворном ужасе зажмет свои розовые ушки при слове «кобель», да еще «густопсовый», а для обозначения пола своей любимой болонки использует пошлый эвфемизм «мальчик». У нее, видите ли, болонка (слово женского рода) – мальчик! Весь в шерсти и на излете своего долгожительства, – все равно она мальчик, будет упорствовать дама. Потому что в ее словарном тезаурусе другие слова, обозначающие пол собаки, табуированы. И напротив, спросите охотника: он ходит в лес с мальчиком или с девочкой? И не дожидаясь ответа, стремглав бегите на расстояние, превышающее дальность выстрела.

В том-то и дело, что информация, поступающая от объекта, воспринимается субъективно. **Информация – субъективная реальность.** Накапливаясь, упорядочиваясь, она превращается в знание. Новая информация накладывается на имеющееся знание. Если же такового отсутствует, информация не воспринимается. Покажите луну в телескоп хоть овчарке, хоть болонке, хоть густопсовому кобелю. – все они увидят там хаотическое нагромождение пятен различной яркости, – и более ничего.

Извиняюсь, конечно, за повторы, но иначе соотношение информации и знания представить затруднительно.

Знание, – поспорю с А.В.Соколовым, – не всегда абстрактно, оно может быть и конкретным. Если пастуху, даме и охотнику предъявить не абстрактное слово, а живую собаку, то каждый однозначно определит, что перед ним – дворняжка. На худой конец скажет, что видит собаку, и тоже будет прав. Марсианин же, возможно, этот объект идентифицировать не сумеет, – у него нет для этого **предварительного багажа знаний.** То есть опять приходим к уже сформулированному выводу: «критерием превращения информации, то-бишь чувственно-наглядного образа, в знание является понимание ее реципиентом», – благодарю А.В.Соколова за столь четкую формулировку моей позиции. Но «это субъективизм!» – содрогается мой критик. «Вот именно, – отвечаю я. – именно это я и стремился доказать», и хорошо, что это оказалось понятным. Просто надо сжиться с мыслью, что

субъективное не менее реально, чем объективное, и тогда сделанный вывод перестанет шокировать своей парадоксальностью.]

Теперь позволю себе выступить в защиту неверно понятого Вами Соколова.

На стр. 10 Вы пишете, комментируя утверждение «информация как таковая – чистейшая абстракция»: «Иными словами, информации в праве на существование отказано потому, что ее невозможно идентифицировать». Помните, как у Гамлета: «быть или не быть – вот в чем вопрос!» Гамлетовская постановка вопроса некорректна. Существуют **три** реальности, три мира, в каждом из которых существуют свои обитатели. Есть мир материальный – объективная реальность, данная нам в ощущениях. Это Мир I. Далее есть Мир II – мир личностной психологии, населенный личными образами, хранимыми индивидуальной памятью. Допустим, человек умер, ушел из мира I, но он продолжает жить в мирах II тех, кто о нем помнит. Значит, живой человек превратился в чувственно – наглядный образ (или информацию?). Мир II – это **личностная** субъективная реальность, которой Вы злоупотребляете в своей книге, поскольку забываете о Мире III – мире **общественной** субъективной реальности. Мир III – мир общественного знания (К. Поппер), где бытуют художественные образы и научные знания, мифы и утопии, воспоминания о прошлом и мечты о будущем. Фантазии, сказки, мифы существуют! Евгений Онегин, Евгений Базаров, Аполлон и Афродита – существуют! Где? В Мире III, о котором забывать никак нельзя, потому что он довольно властно вторгается в Мир I и Мир II.

*Соколов не утверждает, что информации нет вообще. Он утверждает, что ее нет в Мире I и в Мире II, а в Мире III, в почетной области научных абстракций он находит ей место. За что ж Вы Ваньку-то Морозова?*¹¹³

[Остается только поздравить А.В.Соколова с дальнейшим развитием его взглядов. От поиска ответов на вопрос «Как разрешить кризис информации?» (Смена. — 1966. — 7 янв.), рассмотрения актуальных проблем информатики (Науч. — техн. информ. Сер.2. 1970. — № 8. — С.41—42), написания программ, пособий, сборников научных трудов по информатике, через объявление информации псевдофеноменом (Феномен информатики и псевдофеномен информации // Вестн. Всесоюз. о-ва информатики и вычислительной техники. — 1990. — № 3. — С.45—51) автор вновь пришел к признанию информации, хотя и в попперовском, т.е. постпозитивистском третьем мире. Я прочитал об этом у А.В.Соколова впервые. Значит, продолжение темы «Сущность информации» следует. Оказывается, А.В.Соколов не только признает существование субъективной реальности (а как же быть с его только что процитированными упреками в субъективизме?), но и разделяет ее на личностную и общественную! Порадуемся за А.В.Соколова и за углубление представлений о сущности информации. Теперь видно, что он на новом витке спирали своих умственных конструкций вновь пришел—таки к признанию информации, причем — *nota bene* — как субъективной реальности! Конкретное тому свидетельство — предложение читать в вузах курс «Интеллектуальные информационные системы», который наполнен понятиями «информационное общество», «информатизация», «информатизационные службы», «информационные базы данных» и т.п. (Соколов А.В. Интел-

¹¹³ **Примечание для будущих поколений:** А.В.Соколов уподобляет себя герою песни Булата Окуджавы, в которой есть слова: «За что ж вы Ваньку-то Морозова, ведь он ни в чем не виноват». Современникам песня эта хорошо известна (и соответственно укор А.В.Соколова понятен), но что подумают об этом Ваньке лет через пятьдесят — сто? Чтобы не пришлось им, как нам, выяснять кто такая Кузькина мать. — я и облегчаю их участь.

лектуальные информационные системы // Библиография. — 1999. — № 5. — С.35—40). Непонятно только, почему свой информационный подход он считает корректным и перспективным, а такой же подход, примененный О.П.Коршуновым и Н.А.Слядневой, именуется некорректным и вдобавок исчерпавшим себя (См.: Мир библиографии. 1999. — № 4. — С.10).]

Стр.12. Пренебрежительно вы отозвались о дефиниции Соколова «информация – это информационный подход к отражению и организации», поскольку такое определение «нарушает правила построения дефиниций через родовидовые отношения». Объяснимся.

В логике, помимо формального через род и видовые отличия, признаны еще около 10 способов построения дефиниций (см., например, Пузиков П.Д. Понятия и их определения. — М.: Наука и техника, 1970. — 72 с.). В частности, есть определения оstenсивные (через указание), например: «Это я – Эдичка», определения дескриптивные (через описание), например: «Кто не работает, тот не ест», «Коммунизм – это Советская власть плюс электрификация всей страны». Соколов в своей трактовке информации использовал дескриптивную дефиницию, а Вы обвинили его в глубоком невежестве. Пожалейте бедного.

[Итак, Соколов использовал дескриптивную, т.е. через описание, дефиницию? Вот и привел бы взятые у П.Д.Пузикова определения типа «Коммунизм – это коммунистический подход», «Лодырь – это лентяйский подход». Нет ведь таких определений, нет и быть не может. Как не может быть представления, будто «информация – это информационный подход», некорректного еще и тем, что приравнивает два разнопорядковых понятия: феномена информации и подхода к рассмотрению этого феномена.

Почему все же А.В.Соколову так дорога столь очевидная нелогичность? Ответ находим в продолжении его объяснений.]

Отождествление информации и методологического средства в виде информационного подхода имеет важное познавательное значение, поскольку объясняется, откуда взялось такое необозримое множество различных трактовок информации. Информационный подход – это «информационные очки», вооружившись которыми обитатели Мира III наблюдают Мир I и Мир II. Не считайте за труд, посмотрите мою статью в «Мире библиографии», 1999, № 4, с.5-10, там об эффекте «информационных очков» сказано, по-моему, достаточно ясно.

[Прочитал эту только что вышедшую статью, – в момент написания книги она не могла попасть в поле моего зрения. Она называется «Предмет профессиональной деятельности: каков он?» Прочитал, как и другие публикации А.В.Соколова, с неослабевающим интересом. Информация определяется здесь, к счастью, более корректно: это «искусственно созданный умственный конструкт, плод информационного подхода». При этом подход первичен, а информация вторична. Честно сказать, не понял эту мысль. Подход, положим, первичен. Вот я подошел. Не просто, не примитивно, а информационно. Это, то есть, как? Чтобы подойти информационно, надо ведь знать что такое информация. Информационный – слово, производное от понятия информация. А по Соколову получается, что вот этот самый мой непонятно какой подход и есть информация.

Дальше. Подошел–то я к чему? К тому, чего пока нет. Ни в природе, ни в моей фантазии. И вот стою я на краю бездны, а она безвидна и пуста, и никакой дух над нею еще не носится. Откуда же взялась информация? И что, опять же, она собою представляет?

Ну ладно: информации пока нет, хоть информационный подход есть – и на том спасибо. В чем суть этого подхода? Этот вопрос изложен здесь А.В.Соколовым действительно более внятно, чем в предыдущих публикациях. Чтобы все было предельно ясно, введена эффектная аналогия: с детства всем известна замечательная фантазия А.Волкова «Волшебник Изумрудного города». Иллюзия изумрудности создавалась благодаря специальным очкам, которые обязаны были носить все горожане.

Если очки снимались, изумрудный город исчезал. В науке после эпохальных публикаций К.Шеннона и Н.Винера получил повсеместное признание информационный подход, сущность которого состоит в рассмотрении объектов познания через призму категории информации. Именно информационный подход выполняет функцию «информационных очков», позволяющих увидеть мир в «информационных красках». Информации, как и изумрудного города, в объективной действительности нет, но стоит надеть информационные очки, как она появляется. Таково объяснение А.В.Соколова.

Хорошо. В объективной действительности информации нет. А в какой она есть? В иллюзорной, в фантазийной, отвечает А.В.Соколов. Но позвольте, как же иллюзию можно измерять (К.Шеннон), как можно ставить ее в ряд с веществом и энергией (Н.Винер)? Откажитесь тогда и от Винера, и от Шеннона, будьте последовательны. Аркадий Васильевич. Как можно из фантазии конструировать «практически полезные описательно-объяснительные схемы»? Если Бабы-Яги нет в природе, то нет на топографической карте и леса, среди которого она жила.

И снова попробуем неспешно вдуматься в слова А.В.Соколова. Итак, сущность информационного подхода «состоит в рассмотрении объектов познания через призму категории информации». Допустим. Теперь определите «категорию информации», и все станет ясно с сущностью информационного подхода. А если, по заверению А.В.Соколова, самой этой категории в природе нет, то, следовательно, нет и «призмы информации». Не через что смотреть, неоткуда взяться информационным очкам.

Другое дело, если считать, что информация существует в субъективной реальности, как это показывается во второй главе данной книги. Тогда ее можно измерять, препарировать всяко в соответствии с ее свойствами и т.д. Непротиворечивое доказательство того, что информация представляет собой субъективную реальность (и наоборот: что «вполне естественно...определять всякое явление субъективной реальности, в том

числе всякое явление сознания, в качестве информации»¹¹⁴), приводит Д.И.Дубровский, монографию которого¹¹⁵, кстати, я прочитал по любезному совету все того же А.В.Соколова уже по окончании работы над темой о сущности информации. Самого Соколова, в отличие от меня, эта отличная работа, увы, не убеждала.

При всем том сюжет «информационных очков» достоин развития, если только понимать их не в переносном, а в буквальном смысле: «инфоочки», «инфоперчатки» и даже «инфокостюм» существуют как физические предметы и используются с тем же эффектом, что и в фантазии писателя Волкова. Они – обязательный аксессуар для вхождения в виртуальную реальность. Виртуальную, т.е. кажущуюся, мнимую. Но, тем не менее, реальность! Какую же реальность? Да опять все ту же – субъективную. Ощущения в этом случае индивид получает посредством воздействия на органы его чувств вполне реальных сенсорных датчиков, управляемых информационной программой, возникающие в его мозгу образы расшифровываются, т.е. преобразуются в информацию точно так же, как при восприятии объективного мира. Короче говоря, мы выходим на еще один аспект углубленного постижения сущности информации. Ну что ж, наука не останавливается в своем развитии. Продолжение следует...]

*Выражение «Информация = содержание сигнала» неудачно, потому что нет сигналов, не имеющих содержания (смысла). По определению, сигнал – это материальный объект или процесс, **наделенный смыслом** (умышленно или неумышленно). Если информацию понимать как содержание сигнала (кстати, эту трактовку в книге «Кибернетика и общество» дал такой авторитет, как Н.Винер), то получится отождествление смысла и информации. Смысл = информация, информация = смысл. Бесплодная игра слов. Я эту игру не принимаю. Неужели она Вам нравится?*

¹¹⁴ Дубровский Д.И. Идеальное и информация // Дубровский Д.И. Проблема идеального. — М.: Мысль, 1983. — С.123.

¹¹⁵ Дубровский Д.И. Проблема идеального. — М.: Мысль, 1983. — 228 с.

[Благодарю за то, что Вы поставили меня в один ряд с отцом кибернетики Норбертом Винером. В таком обществе легче разъяснять свою позицию. Допустим, что «сигнал – это материальный объект или процесс, наделенный смыслом (умышленно или неумышленно)», хотя это утверждение нуждается в доказательстве. Согласен, что в таком случае «нет сигналов, не имеющих содержания (смысла)».

Но откуда же взяться отождествлению в выражении «информация есть содержание сигнала»? Помимо содержания всякий феномен, как известно, имеет форму. Информация раскрывает содержательную сторону сигнала. В роли формы сигнала выступают знак, код, текст, язык и т.д. Мало того, если сигнал, по определению, это в частности материальный объект, то он состоит из вещества или энергии с их специфическими свойствами и параметрами. Как видим, сигнал представляет собой довольно сложную систему, отнюдь не сводимую только к одному из своих компонентов.

Бесплодная игра слов и мне не нравится, но только в моем случае она отсутствует. Я рассматриваю соотношение понятий «информация», «сигнал», «содержание», а пару «информация – смысл» взялся рассматривать мой уважаемый оппонент.]

* * *

Этим замечания исчерпываются.

Аркадия Васильевича Соколова я прекрасно понимаю. Конечно, критика выношенных, выстраданных идей, в которых он наконец-то укрепился, вызывает неприятие. Да взять и меня: я-то тоже принял далеко не всё из критических замечаний А.В.Соколова по моему адресу. В итоге каждый из нас остался на своей позиции. Я потому и не оценивал разные взгляды на информацию, что понимаю: каждая из них – плод многих размышлений авторов, под каждой – солидный теоретический багаж, в каждой есть рациональное зерно.

Убежденного человека переубедить невозможно. Если он вдумчив и самокритичен, он может переубедить **СЯ**. Отторжение А.В.Соколовым изложенных в книге положений при ее высокой в целом оценке делает ему большую честь и вызывает мою неподдельную благодарность. Я и посылал работу всего лишь в расчете на непредвзятый отзыв, и Аркадий Васильевич полностью оправдал мои ожидания.

Книга адресована в первую очередь тем, кто еще не выработал собственного мнения по данному вопросу. Я облегчил им вхождение в эту тему, освободив от необходимости перечитать и осмыслить используемые в этой работе источники. Задача виделась в том, чтобы дать целостное представление о степени разработанности поднятого вопроса. Поэтому изложение имеет по преимуществу обзорный характер, правда, с элементом аналитичности. К услугам того, кто захочет изучить вопрос глубже, список литературы. Через него можно выйти на все новые и новые пласты информологической мысли.

Надо пусть медленно, пусть по черепашьему шажочку, но все же доискиваться сущности информации. Если сложность этой проблемы в результате прочтения книжки стала ясна, значит я свою задачу выполнил. А если к тому же у меня появились единомышленники, то о большей награде невозможно и мечтать.

Жду читательских откликов и замечаний. Обещаю, что прочитаю их с таким же вниманием и уважением, как сделал это по отношению к отзыву А.В.Соколова. И в любом случае благодарю всех, кто проявил интерес к данной работе. Благодарю также за помощь в материализации моих идей Научную библиотеку Московского государственного технического университета им.Н.Э.Баумана, в особенности ее директора – кандидата педагогических наук Тамару Ильиничну Агееву, а также заведующую методическим отделом Ираиду Геннадьевну Журилову, которая взяла на себя задачу компьютерной верстки и многократно переверстывала готовый материал в соответствии со всеми посещавшими меня идеями и доводами.

Именной указатель

А

- Авшалумов А. 34
Агеева Тамара Ильинична 95
Арский Юрий Михайлович (р.1937) 54

Б

- Баранов Владислав Михайлович (р.1942) 40, 41, 74, 75
Берг Аксель Иванович (1893 – 1979) 30
Бергенсон А. (1859 – 1941) 39
Блюменау Дмитрий Иосифович (р.1926) 13, 14, 24, 30, 32, 36, 37, 78, 79
Бом Д. 81

В

- Валентинов А. 35
Вейцеккер Карл Фридрих фон 80
Вернадский Владимир Иванович (1863 – 1945) 17, 21-22
Винер Норберт (1894 – 1964) 92, 93, 94
Волков Александр Мелентьевич (1891 – 1977) 91
Волкова В.Н. 35, 41

Г

- Геккель Эрнст (1834 – 1919) 77-78
Гиляревский Руджеро Сергеевич (р.1929) 32, 33, 54, 55
Гримак Л.П. 17

Д

- Денисов А.А. 35, 41
Дубровский Д.И. 93

Е

- Евреинев Эдуард Владимирович (р.1928) 30, 32, 33, 81

Ж

Журилова Ираида Геннадьевна 95

З

Заличев Н.Н. 49, 53

И

Иисус, сын Сирахов 20

Иоанн, апостол 20

Истархов Владимир Алексеевич 24

К

Каныгин Юрий Михайлович 11, 14, 15, 16, 43

Кариман С.А. 32

Клапюк Владимир Трофимович (р.1945) 69

Ключенко Тамара Ивановна 33

Колмогоров Андрей Николаевич (1903 – 1987) 5

Комаров Виктор Дмитриевич (р.1935) 22, 23

Коменский Ян Амос (1592 – 1670) 39

Копылов В.А. 7

Коршунов Олег Павлович (р.1926) 10, 11, 12, 36, 67

Кругляков Э. 34

Л

Левыкин И.Г. 70

Ленин Владимир Ильич (1870-1924) 79

Леонов Валерий Павлович (р.1942) 60-61

Лисин Александр Иванович 22, 34

Лосский Николай Онуфриевич (1870-1965) 39

Лошилов Владимир Иванович (р.1934 – 1999) 37, 38, 78, 79, 80

Луначарский Анатолий Васильевич (1875-1933) 70

М

- Маркс Карл (1818-1883) 15, 45
Медведева Евгения Андреевна 55, 57, 72
Михановский В. 32
Моргенштерн Исаак Григорьевич (р.1932) 12

Н

- Налимов Василий Васильевич (р.1910) 22, 81

О

- Одоевский Владимир Федорович (1803-1869) 20
Остапов Александр Иванович (р.1946) 61

П

- Павлов Иван Петрович (1849 – 1936) 79
Панасюк А.И. 54, 56
Паули Вольфганг (1900 – 1958) 77, 80
Поппер Карл Раймунд (1902 – 1994) 88
Пузиков П.Д. 90

Р

- Резерфорд Эрнест (1871 – 1937) 24
Романов А. 27-29
Рубакин Николай Александрович (1862 – 1946) 85, 86
Рыбаков Борис Александрович (р.1908) 20

С

- Салик Мохиаддин Мохаммад (р.1950) 33
Сахаров Андрей Дмитриевич (1921 – 1994) 22
Сетров М.И. 10
Соколов Аркадий Васильевич (р.1934) 4, 9, 10, 12, 13, 30, 44, 45, 46, 52, 53, 68, 75, 83-95
Сократ (470/469 – 399 до н.э.) 37

Т

Тарасов М.А. 67
Туров Игорь С. 54

У

Урсул Аркадий Дмитриевич (р.1936) 45, 53

Ф

Федоров Николай Федорович (1828 – 1903) 39
Флоренский Павел Андреевич (1882 – 1943) 25

Х

Харитон Александр Григорьевич (р.1938) 33
Хербст В. 70

Ц

Циолковский Константин Эдуардович (1857 – 1935) 17, 20, 21, 52

Ч

Черный Аркадий Иванович (р.1929) 54
Чивиков Е.П. 25, 34
Чижевский Николай Прокопьевич (1873 – 1952) 17

Ш

Шемакин Ю. 27-29
Шеннон Клод Элвуд (1916 –) 92
Шубинский В.С. 40

Щ

Щербинин М.Н. 77

Э

Энгельс Фридрих (1820 – 1895) 15, 45

Ю

Юзвизин Иван Иванович (р.1936) 25, 30-33, 37, 81

Библиографический список

Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., Туров И.С., Черный А.И. Инфосфера. Информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе / Всерос. ин-т науч. и техн. информ. – М., 1996. – 486 с.

Баранов В.М. Виды знания и информация // Библиотечное дело на пороге XXI века: Тез. докл. и сообщений междунар. науч. конф. (Москва 15–16 апреля 1998 г.). – Ч.1. – М., 1998. – С.19–21.

Баранов В.М. Документ: предмет или процесс? // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее: Тез. докл. Междунар. научн. конф. Краснодар–Новороссийск 11–14 сент. 1996 г. – Краснодар, 1996. – С.249–250.

Баранов В.М. Общая теория семантической коммуникации // Библиотечное дело и проблемы информатизации общества: Тез. докл. и сообщений междунар. науч. конф. (Москва, 27–28 апреля 1999 г.). – М., – С. 13–14.

Блюменау Д.И. По поводу сущности коммуникационной потребности (вместо рецензии) // Науч. и техн. информация. Сер.1. – 1992. – №5. – С.38–43.

Блюменау Д.И. Информация в паранормальных явлениях // Науч. и техн. информация. Сер.1. – 1997. – №7. – С.8–20.

Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Т.51, доп. – М.: Сов.энцикл., 1958. – С.128–130.

Брахман // Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1983. – С.61.

В центре внимания – методология // Библиография. – 1998. – №3. – С.34–51.

Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. – М.: Сов. Россия, 1989. – 700 с.

Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1997. – 510 с.

Воробьев Г.Г. Документ: информационный анализ. – М.: Наука, 1973. – 265 с.

Гиляревский Р.С. Основы информатики: Курс лекций / Ф-т журналистики Мос. гос. ун-та. – М., 1998. – 228 с.

Гримак Л.П. Энергоинформационные взаимодействия как предмет научного познания // Гримак Л.П. Магия биополя. Энергоинформационное лечение. – М.: Республика, 1994. – С.25–41.

Заличев Н.Н. Энтропия информации и сущность жизни. – М.: Радиоэлектроника, 1995. – 192 с.

Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З. Документоведение. Документ и системы документации. – М.: МГИАИ, 1977.

Инфосфера: информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе. – М.: ВИНТИ, 1996. – 489 с.

Истархов В. Удар русских богов. – М., 1999. – 339 с.

Каныгин Ю.М. Основы когнитивного обществознания (информационная теория социальных систем). – Киев, 1993. – 236 с.

Клапюк В.Т. Документ как научное понятие и "исходная клеточка" теории библиографии // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Краснодар – Новороссийск 11-14 сентября 1996 г. – Краснодар, 1996. — С.277–279.

Комаров В.Н. К вопросу о понятии "информатизация Вселенной" // Информатизация Москвы, России, Мира, Вселенной. – 1994. – №1. – С.28–32.

Коменский Я.А. Великая дидактика // Коменский Я.А. и др. Педагогическое наследие / Сост. В.М.Кларин, А.Н.Джуринский. – М.: Педагогика, 1989. – С.11–106.

Копылов В.А. Информационное право. – М., 1997. – С.9.

Коршунов О.П. Информация: фикция или реальность? // Библиография. – 1996. – №4. – С.30–34.

Кругляков Э. Дематериализованная информация: Физическая картина мира глазами человека, родившегося между Землей и пространством космоса // Независимая газета. – 1997. – 19 сент. – С. 6.

Кушнаренко Н.Н. Документоведение: Учебник. – 2 – е изд., перераб. и доп. – Киев: Знання, 2000. – 459 с.

Леонов В.П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций. – СПб., 1995. – 139 с.

Лисин А.И. Идеальность. Реальность идеальности. – М.: Информациология, РеСК, 1999. – 831 с.

Лоцилов В.И. Информационно-волновая медицина и биология. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 1998. – 259 с.

Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т.3., Т.25. Ч.II.

Медведева Е.А. Информация как предмет познания: философские аспекты // Інформаційна та культурологічна освіта на зламі тисячоліть: Матеріали міжнародної конференції до 70 річчя ХДАК. – В 2-х чч. Ч.2. / Харківська державна академія культури. – Харків: ХДАК, 1999. – С.86–91.

Медведева Е.А. Современная трактовка понятия информация // Науч. и техн. б-ки. – 1998. – №8. – С.10–24.

Михановский В. Страна Инфория // Альманах научной фантастики. – М., 1971. – С. 99–109.

Моргенштерн И.Г. И все же библиографическая информация // Библиография. – 1996. – №4. – С.34–36.

Музееведение. Музеи исторического профиля / Под ред. Проф. К.Г.Левыкина и проф. В.Хербста. – М.: Высшая школа, 1988. – 431 с.

Налимов В.В. На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку: Философское эссе. – [М.], Лабиринт, [1994]. – С. 56.

Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный Закон Российской Федерации. Принят Гос. Думой 23 ноября 1994 г. // Любое издание.

Одоевский В.Ф. 4338 год: Петербургские письма // Одоевский В.Ф. Повести и рассказы. – М., 1959. – С.411–449.

Остапов А.И. Библиотечная инженерия знаний. – Краснодар, 1997. – 31 с.

Панасюк А.Ю. А что у него в подсознании? Двенадцать уроков по психотехнологии проникновения в подсознание собеседника. – М.: Дело, 1997. – 272 с.

Платон. Собрание сочинений в 4-х т. – Т.1. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.; Т.2. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.

Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. – 607 с.

Сетров М.И. Информационные процессы в биологических системах: Методол. очерк. – Л., 1974. – 144 с.

Словарь мифов / Под ред. П. Бентли. Пер. с англ. Ю.Бондарева. – М.: ФАИР-ПРЕСС «Гранд», 1999. – 429 с.

Соколов А.В. Введение в теорию социальной коммуникации. СПб., 1996. – 319 с.

Соколов А.В. Информация: феномен? функция? фикция? // Соколов А.В. Ретроспектива-60. – СПб., 1994. – С.221–235.

Соколов А.В. Прогулки с пушкинским посохом по коршуновским местам: К 70-летию О.П.Коршунова // Библиография. – 1996. – №1. – С.63–72.

Столяров Ю.Н. Документу альтернативы нет // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества: Материалы конференции Т.1. Судак, Автономная Республика Крым, Украина, 5 – 13 июня 1999; Шестая междунар. Конф. «Крым-99». – Судак, 1999. – С.282–284.

Столяров Ю.Н. Новая теория сущности информации // Науч. – техн. информация. Сер.1 – 1998. – №2. – С.34–36.

Столяров Ю.Н. Статус документа как научного понятия. Проблемная ситуация // Библиотечное дело и проблемы информатизации общества: Тез. докл. Междунар. науч. конф. (Москва 27–28 апреля 1999 г.). В 2-х чч. Ч.1. – М., 1999. – С.63–65.

Столяров Ю.Н. Сущность информации как научного понятия // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Краснодар-Новороссийск, 11-14 сентября 1996 г. – Краснодар, 1996. – С.17–18.

Урсул А.Д. Проблема информации и информатизация общества // Науч. – техн. информация. Сер.2. – 1991. – №6. – С.1–8.

Урсул А.Д. Информационное видение мира // Информатизация Москвы, России, Мира, Вселенной. – 1994. – №1. – С.32–36.

Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.

Циолковский К.Э. Известные и неизвестные разумные силы. – М.: Моск. рабочий, 1991. – 46 с.

Чивиков Е.П. Философия силы. – М.: Аристотель, 1993. – 42с.

Шемакин Ю., Романов А. Компьютерная семантика. – М.: НОЦ "Школа Китайгородской", 1995. – 333 с.

Швецова-Водка Г.Н. Определение документа в документно-информационной науке. – Л., 1991. – 44 с.

Шубинский В.С. Педагогика творчества учащихся. – М.: Знание, 1988. – 80 с.

Щербинин М. Философия информации // Информатизация Вселенной. – 1996. – №3(4). – С.30–31.

Юзвишин И.И. Информациология, или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромасштабах Вселенной. – 4-е изд., испр. – М., 1996. – 214 с.

Юзвишин И.И. К обоснованию фундаментальных основ информациологии // Проблемы информациологии: Академич. сб. науч. тр. – М., 1997. – С.18–34.

Юзвишин И.И. Основы информациологии: Учебник для высших и средних учебных заведений, курсов повышения квалификации и самообразования. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Информациология: Высшая школа, 2000. – 516 с.

Юзвишин И.И., Евреинов Э.В. Информатизация Вселенной // Информатизация Москвы, России, Мира, Вселенной. – М., 1994. – №1. – С.38–45.

Юзвишин И.И., Евреинов Э.В., Кариман С.А. Информациология макровакуумо- и микроматериосфер мироздания // Информациология распределенной обработки информации: Академич. сб. науч. тр. – М.: Информациология, 1998. – С.11–30.

Юзвишин И.И., Евреинов Э.В., Харитон А.Г., Салик М.М. Сущность информациологического подхода в науке // Информациология распределенной обработки информации: Академич. сб. науч. тр. – М.: Информациология, 1998. – С.31–36.

Y.N. Stolyarov

The Essence of Information

Abstract

The book presents an analytical consideration of six major philosophical concepts which are devoted to viewing the essence of information as a scientific notion.

The first concept is concerned with neglecting the existence of information. Information is perceived as a phantasmal, false notion since nobody has seen it, felt it or fixed it with the help of any equipment.

The second concept is based on the thesis that information exists, but not in our physical world. This doctrine explains the nature of telepathy, lighting up, ghosts, etc., which are not accepted by orthodox science.

The third point of view concentrates on the existence of pure information without any form. The arguments are taken from the scientific works of K.I. Tsiolkovsky, V.I. Vernadsky, and A.D. Scharov, theological sources, etc.

The fourth position is an affirmation that information has material nature, which is itself very informative.

The fifth hypothesis may be characterized as paninformism. According to it, information is primary and matter is secondary. The President of the International Informatization Academy, I.I. Yuzvishin, in his scientific works on theoretical physics, tries to prove that information is the main base of the world. He introduces the notion of the Universe's first element, "informatics," which to his mind gives birth to substance, energy, space, time, etc. The author affirms that the whole world finally consists of information. The practical consequences of the theory of paninformism are the ability of organs and tissues to regenerate and the creation of food products, fuel, transport machines, etc. from information. As the different laws are functioning on the level of "informatics," and in comparison with our physical world, the practical assimilation of information will provide an opportunity to avoid restrictions on the upper limits of

quantities such as velocity of light, absolute zero, forward only time moment, gravitational force, etc. It will be possible to turn information machines to the future or to the past of our physical world and move in space at any speed.

The sixth theory presents information as a subjective reality. In the objective world there are various properties and attitudes between substance and energy. Part of them are perceived by our organs of sense, and recognized and subjectively realized as information. Information is treated as semantic transformation of an image or model, or objective reality. Information really exists only in a subject's mind, because it is subjective reality. Such a conception explains why one and the same message is understood by different subjects or is not understood at all.

Information which exists in the depth of consciousness is called memory. The memory's function is to keep the received information and to return it to the sphere of consciousness. Information processed by a subject, regulated, related to previous conceptions, and kept is called knowledge.

In practice the word "information" is used in figurative, methonymical terms. Such usage is justified by the norms of a living language. Information is the central notion of informational communication.

Information may be objectified if it is presented in a sign form and put on an external bearer. In the most basic case the sign function is performed by the subject itself and then we can deal with an authentic document. In other cases the artificial methods of recording signs on the natural, artificial or energy bearer are used.

If it is possible to give satisfactory explanations of the essence of information, the results will be more valuable than the discovery of the nature of atomic energy.

Оглавление

А.В. Соколов. О Ю.Н.Столярове и «Сущности информации»	3
Введение	5
Глава I. Существующие концепции	10
§1. Информация – фикция, фантом, пустая абстракция	10
§2. Информация – тонкоматериальная структура.....	15
§3. Возможно, существует информация в чистом виде!	19
§4. Информация – объективная реальность: информация материальна, материя информативна.....	27
§5. Панинформизм: информация первична, материя вторична	30
§6. Информация – субъективная реальность.....	36
Глава II. Онтологическая и метонимическая сущность информации	43
§1. Онтологическая сущность информации	43
§2. Метонимическая трактовка информации.....	58
§3. Информация и коммуникация. Возможна ли передача информации?	62
§4. Информация и знание: соотношение сущностей.....	64
§5. Документирование информации	67
Заключение	77
Вместо послесловия: продолжение следует	83
Именной указатель	96
Библиографический список	100

Ю.Н. Столяров
СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ

Технический редактор
Корректор
Компьютерная верстка

Л.В. Сельцова
Л.Н. Юнгфер
Г.В. Потапова

ЛР № 020536 от 22.05.97

Формат бумаги 60x84 1/16

Печать офсетная

Тираж 300 экз.

Подписано в печать 30.11.2000

Бум. офсетная.

Усл. печ. л. 6.3

Гарнитура "Таймс"

Уч. изд. л. 6.4

Заказ 116

Репрографический центр ГПНТБ России
101999, Москва К-31, ГСП-9, Кузнецкий мост, 12